Алисия ЭВАНС

СБЕЖАВШАЯ ИГРУШКА

Литрес

Алисия Эванс

Сбежавшая игрушка

«Алисия Эванс»

2019

Эванс А.

Сбежавшая игрушка / А. Эванс — «Алисия Эванс», 2019

Размеренная жизнь примерной воспитанницы приюта рушится в ту же ночь, когда покровитель сего заведения избирает Аполлинарию своей новой игрушкой. После произошедшего нет сил оставаться, и она сбегает прочь, справедливо считая, что уж лучше нищета и смерть, чем недолгая жизнь в качестве сексуальной игрушки. Однако, как оказалось, чтобы найти себя, придется опуститься на «дно». Но везде нужно искать свои плюсы. Кто знает, а вдруг эта кривая дорожка приведет её к мужчине, который готов свернуть горы ради любимой женщины? Да не просто к мужчине, а оборотню, сердце которого может быть отдано только истинной паре, предназначенной самой судьбой.

© Эванс А., 2019
© Алисия Эванс, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 20
Глава 4 28
Глава 5 36
Глава 6 43
Глава 7 52
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Алисия Эванс
Сбежавшая игрушка

Глава 1

Я – сирота. Все свое детство, сколько я себя помню, я росла в приюте, организованном лордом Боргемом. Воспитатели боготворили его, и каждый раз, когда он посещал нас, а это примерно раз в три-четыре месяца, мы, воспитанницы, устраивали представление. Танцевали, декламировали стихи, угощали лорда стряпней собственного приготовления. Только потом, вспоминая все это, я поняла, что таким образом он присматривал себе понравившуюся девушку. Нет, не так. Девочку.

В свой приют он брал только девочек, как правило, в младенческом возрасте. Многие из воспитывающихся здесь – бастарды, плоды запретной любви. По законам высшего общества, незаконнорожденная девочка, то есть зачатая и родившаяся вне брака, не имеет права выйти замуж и рассчитывать на долю в наследстве отца. Такие дети презираются аристократами, их не принимают на балах, им не оказывают чести, они – изгои, виновные лишь в том, что родились на свет. Многие родители не хотят такой судьбы своим дочерям, поэтому принимают сложное решение: они отрекаются от ребенка, отдавая его на воспитание в приют лорда Боргема.

Здесь нам давали неплохое образование, обучали искусствам, истории, литературе, а по достижении брачного возраста выдавали замуж. Если ты попала сюда – ты уже не бастард, ты – подопечная лорда, и многие мелкие купцы или мещане с радостью принимали в свои семьи девушек с неплохим приданным и образованием. Жаль, что до достижения брачного возраста доживали не все.

Я не знаю, как я попала в этот приют, кто мои родители и почему Боргем выбрал именно меня. Некоторых девочек просто подбрасывали к воротам особняка, в котором располагался приют. Как правило, их принимали, если у детей не было серьезных болезней. Я понятия не имею, как именно я попала сюда, да и не хочу этого знать.

Мне было пятнадцать лет. В тот летний день лорд Боргем снова посетил нас. Он был широкоплечим немолодым мужчиной, около сорока пяти человеческих лет на вид, с темно-каштановыми волосами. У него был какой-то пронизывающий цепкий взгляд, и я старалась не смотреть ему прямо в глаза.

Мы с девочками танцевали перед ним, улыбались, благодарили за то, что он позволяет нам жить здесь и дает путевку в жизнь. Я не заметила какого-то особого интереса ко мне с его стороны, да и вообще в тот момент много грустила. Моя подружка, Люция, с которой мы были дружны с раннего детства, куда-то уехала целых три месяца назад. Последний раз я видела её, когда мы вместе читали оду лорду Боргему, в его прошлый приезд. С тех пор она куда-то исчезла, воспитатели сказали, что её забрали в пансион для благородных девиц. Я злилась на подружку и думала, что она меня бросила. Как же я ошибалась…

После торжества мы с девочками благополучно разбрелись по своим комнатам. Девять часов – время отхода ко сну. У нас были небольшие однотипные комнаты, в каждой жила только одна девочка. Я приняла ванну, переоделась в ночную сорочку и легла спать, погасив свет.

Поздней ночью я проснулась от того, что ощутила странный запах. Я всегда была очень чувствительна к различным ароматам, могла отличить приближающуюся за двадцать метров преподавательницу или отыскать по запаху пропавшую вещь. Вот и сейчас чувствовала знакомый аромат, но боялась даже подумать, что этот человек может быть в моей спальне. В темноте

я разглядела мужской силуэт, сидящий на моей кровати и водивший пальцем по моему лицу. От испуга я закричала, но его широкая ладонь тут же накрыла мой рот, и крик превратился в сдавленное мычание.

– Тише, Аполлинария, не кричи, – мягко попросил он, но у меня создалось ощущение, что со мной говорит хищник, готовящийся наброситься. Я с трудом узнала голос лорда Боргема. Он включил боковой светильник над моей кроватью, и я увидела его лицо: гладко выбритое, со странной полуулыбкой на губах, от которой стало жутко, и этот взгляд…

– З-зачем вы здесь? – почему-то шепотом спросила я. От испуга тело буквально оцепенело, я застыла, не в силах пошевелиться.

– Ты очень красивая, Аполлинария, – вместо ответа сказал он и пропустил между пальцев прядь моих черных как ночь волос, перестав зажимать мне рот. В нос ударил сладкий и пряный запах, смешанный с его собственным личным ароматом. – Такие красивые волосы… И глаза. Ярко-голубые, как вода в Лазурном море в солнечный день. Удивительно редкое сочетание, – он бормотал это себе под нос, словно забыл, что я его слышу. – Ты очаровательна. Я так долго ждал, когда ты созреешь, и вот, наконец, этот момент настал, – победно произнес лорд и двумя руками разорвал мою сорочку на груди.

Я снова испуганно взвизгнула и попыталась прикрыть открывшиеся интимные части тела руками, но Боргем перехватил их и зло посмотрел на меня.

– Если ты не будешь сопротивляться и расслабишься, все будет намного проще, – хрипло произнес он и ответ мои руки в стороны. Я смотрела на него как кролик на удава, от страха сердце билось как сумасшедшее, а я не знала, что мне делать и чего ожидать от этого мужчины. Я нутром чувствовала, что происходит что-то неправильное, плохое. Он склонился, и его губы осторожно коснулись моей кожи в области солнечного сплетения.

– Пожалуйста, остановитесь, – просипела я, безуспешно пытаясь отодвинуть мужчину хоть на миллиметр. В итоге он резко оторвался от меня, и я встретила его горящий взгляд.

– Ты непослушная девочка, – шипящим голосом произнес он и прижал мои руки к изголовью кровати, прошептав какое-то заклинание. Я попыталась оторвать их, но все тщетно – их словно гвоздями прибили.

Тем временем лорд окончательно разорвал мою сорочку и небрежно отбросил в сторону то, что от неё осталось. Я оказалась перед ним абсолютно нагая, и от этого хотелось провалиться сквозь землю. Никто и никогда не видел меня без одежды!

– Ты восхитительна, – с некоторым удивлением прошептал Боргем и осторожно опустил руку на холмик темных волос между моих ног. В тот же миг я закричала как резаная, но он почему-то улыбнулся, будто ему нравился мой страх. Лорд навис надо мной и начал целовать, от шеи и до низа живота. Я морщилась от его прикосновений, а влажная дорожка от его поцелуев почти горела на моей коже.

Наконец, он отстранился, и я с облегчением решила, что это конец, но Боргем начал раздеваться. Снял рубашку, и я отчетливо увидела мощную грудь, покрытую вьющимися волосами, широкие плечи, сильные руки. Потом он взялся за штаны, и вскоре оказался передо мной абсолютно голый. Паника захлестнула меня, я попыталась вырваться, сбежать, но мои руки были слишком крепко «привязаны» к кровати.

– Не трогайте меня, прошу! – закричала я не своим голосом и попыталась отползти. Меня ведь должны услышать! Стены тонкие, и мои крики привлекут внимание! Боргем медленно приблизился, с улыбкой наблюдая за моими попытками отдалиться от него. Я буквально затряслась от страха. Его собственный личный запах, смешанный с какой-то пряной сладостью, бил в нос, и мне начало тошнить.

Лорд залез на мою небольшую кровать, и она жалобно скрипнула под его весом.

– Ты прекрасна, – прошептал Боргем. Его пальцы вновь коснулись чувствительных складок, и он недовольно нахмурился. – Аполлинария, так не пойдет, – с неудовольствием заметил он. – Лучше расслабься, а то будет больно.

– Не трогайте меня! – срывающимся от истерики голосом умоляла я и как помешанная мотала головой. – Оставьте. Уйдите.

– Здесь я решаю, что и кому делать, – жестко оборвал меня он и сильнее развел ноги. – Тебе понравится, – уверенно завил он.

– Уберите! – истерично выкрикнула я, и его это разозлило.

– Не хочешь по-хорошему? – прищурился Боргем. – Ладно. Будет по-плохому!

После этой фразы все происходящее отложилось в памяти лишь урывками, неясными размытыми пятнами. Резкая боль, и я невольно вскрикнула, обреченно расслабившись и прекратив бессмысленные попытки сопротивления. Закрыла глаза и молча ждала, когда все закончится.

Наверное, прошла целая вечность прежде, чем он отстранился.

Я потеряла Боргема из поля зрения, да мне было плевать, где он и что с ним. Я наивно думала, что это все, что мои муки на сегодня закончились. Внезапно он вдруг навис надо мной, и я с ужасом смотрела в его горящие глаза, которые теперь будто стали больше.

– Открой рот, – отрывисто приказал он. Смысл его слов доходил до сознания очень медленно, я смотрела на него снизу вверх и не понимала, чего он от меня хочет. Устав ждать, мужчина силой открыл мне рот и засунул туда что-то маленькое и сладкое. Таблетка? – Запивай, – перед лицом возник бокал с вином. Но ведь нам нельзя пить, мы же…

Я даже не успела додумать мысль, как он насильно влил вино мне в горло. От его жестких прикосновений было больно, и даже когда он отпустил меня, на челюсти горели следы его сильных пальцев. Что он мне дал? Может, это для того, чтобы я не понесла от него? О, боги, о чем я думаю… Будь это так, стал бы он пить тоже самое? На моих глазах лорд закинул себе в рот какие-то таблетки и тоже запил их. Он подошел ко мне и провел рукой по лицу.

– Я заберу тебя с собой, мое сокровище, – решительно заявил он. – Думаю, ты будешь намного сильнее остальных. Даже не представляешь, какая ты сладкая, нежная, соблазнительная, – его взгляд вновь зажегся нездоровым огнем. Он говорил что-то ещё, но я вдруг ощутила странную слабость во всем теле. Лицо Боргема начало расплываться. Я попыталась пошевелить рукой, но ничего не получилось. Раздался смех. – Это действует катарис, дитя мое, – голос лорда доносился как сквозь толщу воды. – Чувствуешь? – он коснулся пальцем средоточия моей женственности, и к своему стыду, я поняла, что там у меня до неприличия мокро. Что происходит? Повернула голову, попыталась осмотреться, но комната расплывалась и кружилась. Что же он сделал со мной?

Кажется, он куда-то перенес меня, усадил. Я плохо помнила. Дрянь, которой он накачал меня, стала спасениям, и сознание отстранялось от реальности, лишь на доли секунды возвращаясь, чтобы снова раствориться во тьме.

– Какая же ты узенькая, – шепнул он на ухо. – Такая юная, невинная, слабая…

Следующее отчетливое воспоминание: я сижу в ванной, а он поливает меня теплой водой. Его шершавые ладони касались моей шеи и лица, а потом я снова оказалась у него на руках.

Боргем снова не пожелал останавливаться. То, что он делал со мной там, в ванной, уже не приносило никакой боли. Вода притупила действие дурмана, но не смогла убрать его окончательно, поэтому я приходила в себя чаще, но снова и снова ускользала от этого монстра в беспамятство.

– Ты чудо, – шепнул он мне на ухо. Я почти пришла в себя и смогла осознавать происходящее. Осыпала себя последними словами и даже не заметила, как он вновь перенес меня на постель. Однако лорд положил меня не на спину, а на живот. Дернув за ноги, подтянул меня к краю и свесил мои ноги на край. Надавив на поясницу, заставил прогнуться в спине, а сам

пристроился сзади. Его горячий кончик вновь начал гулять по моим складкам. Я чувствовала, что сама провонялась его запахом, что он на мне, во мне, в этой комнате, постели… Все здесь воняло Боргемом.

– Скажи, что тебе нравится, – внезапно потребовал он. – Скажи!

– Ненавижу, – неожиданно для себя прошептала я, и лорд услышал. – Ненавижу вас.

На несколько секунд он замер, а потом надавил куда-то в районе позвоночника. Боль ослепила, но я с облегчением потеряла сознание.

Очнулась уже на рассвете. Я лежала в своей постели, рядом сопел Боргем. Он закинул за меня свою ногу, а его рука лежала на моей груди. Осознание, что все произошедшее – не сон, пронзило меня, и я снова начала беззвучно плакать. У меня болело все тело, но особенно сильно – женское лоно и задний проход. Что он сделал со мной? События прошедшей ночи вспоминались как в тумане, будто и не со мной это было. Только истерзанное тело говорило о том, что я – непосредственная участница тех событий. Но как такое могло случиться со мной? Ведь я примерная ученица, послушная девочка, и в постели, вместе с лордом… Но как ОН мог так со мной поступить? Безжалостно, остервенело, как какое-то животное овладел мной, обесчестил, растоптал… Что со мной будет дальше? Я пролежала, практически не шевелясь, около часа.

Боргем зашевелился и проснулся. Он поднял голову и посмотрел на меня.

– Доброе утро, – хрипло произнес мужчина и потянулся. Я молчала. – Выглядишь ужасно, – без доли сочувствия заметил он и встал. Я лежала как кукла, боясь лишний раз пошевелиться и спровоцировать его. Мое обнаженное тело было прикрыто одной лишь простыней. – Мы уезжаем, – просто сказал он. – У меня есть пара неотложных дел, через час я вернусь. Будь готова к тому времени, – и с этими словами вышел из моей комнаты.

Я пролежала так ещё несколько минут. С его уходом ставший для меня отвратным запах этого мужчины уже не был таким густым, но я все равно воняла им. Он хочет увезти меня. Куда? Я слышала, у него есть большое поместье в столице. Туда? Но я не хочу! Одна только мысль, что то, что он делал со мной этой ночью, будет повторяться, приводила в неподдельный ужас. Нет! Я не могу! Не хочу! Я лучше умру, чем стану его игрушкой.

Тело ломило, все болело, но я нашла в себе силы встать. Натянула на свое искалеченное тело серое платье и направилась к двери. Ходить больно.

«Я должна сбежать!» – только эта мысль билась в моей голове.

Сейчас очень раннее утро, солнечные лучи едва показались из-за горизонта, поэтому коридоры пусты. В жилом корпусе полная тишина, все девочки спят. Меня очень сильно штормило. Каждый шаг отдавался болью, но я должна добраться до кухни. Я кралась по коридорам, смертельно боясь кого-нибудь встретить. Если меня увидит кто-то из преподавателей или, уберегут меня боги, сам Боргем, мне конец. Наконец, с огромным трудом, но я добралась до дверей кухни и толкнула их. В это время здесь не было поваров, только он. Тот, кто мне нужен.

– Жак! – бросилась я к своему старинному другу. Он работает здесь уже лет пять, помогает на кухне и развозит продукты. Жак всего на год старше меня, и мы с ним неплохо общались все это время. Я знаю, что рано утром он приезжает сюда, чтобы завезти продукты, и вот, он здесь! Я кинулась к нему, словно не видела этого паренька лет сто. Он – мое спасение! Однако, от такого резкого маневра боль пронзила низ живота, и я согнулась пополам.

– Попоша?! – изумленно воскликнул Жак и, взяв меня за плечи, начал разглядывать. Я не видела себя в зеркало, но могу предположить, что видок у меня тот ещё. И ещё это его «Попоша». Мое имя всегда смешило Жака, и только он называл меня именно так. Никогда этого не забуду. – Что с тобой?! Что случилось? Тебя избили? Я позову кого-нибудь…

– Нет! – я оборвала его и приложила палец к губам, призывая молчать. – Жак, прошу, не шуми, – прошептала я. Оказывается, разговаривать мне тоже больно, так как вчера я сорвала голос от крика. – Увези меня, – слезно попросила я.

– Что? – снова шокировано спросил он. – Попоша, что случилось? Кто тебя обидел?

– Боргем… – прошептала я, и слова вдруг закончились. – Он… Вчера…

Жак вслушивался в мой лепет, пытаясь уловить смысл, но тут его взгляд упал на мои ноги. Платье прикрывало их лишь до колен. Я тоже посмотрела вниз и не на шутку испугалась: по моей щиколотке тянулась струйка крови. Сразу было понятно, откуда именно она течет.

– Жак, миленький, прошу тебя, увези меня в город! – разрыдалась я, и шокированный парень принялся успокаивать меня и гладить плечи. Я сама от себя не ожидала, но его прикосновения были мне противны, и я отступила на шаг. – Он хочет забрать меня! Жак, прошу тебя, забери меня отсюда! Спаси меня!

– Хорошо, – согласился он, все ещё со странным выражением лица смотря на мои окровавленные ноги. – Я знаю, что мы сделаем. Ты поедешь в корзине из-под картошки! Она большая, просторная, ты поместишься. Пойдем! – он потянул меня за собой, но я не могла ходить также быстро, как он, и снова застонала от боли. – Что? – обеспокоенно обернулся Жак.

– Ходить больно, – сквозь слезы просипела я, сжав ноги.

– Так… – растерянно выдохнул он и провел ладонью по волосам. – Иди сюда, – он приблизился и, обняв меня за талию, второй рукой подхватил под колени и поднял. Честно говоря, было ужасно неудобно перед ним, но в таком положении боль уменьшилась, и я не стала брыкаться. – А ты легкая, – растерянно улыбнулся он. Я отметила, что Жак выглядит бледным.

Через заднюю дверь он вынес меня на небольшую площадку за кухней, куда подъезжали повозки с провиантом. Сейчас здесь стояла только повозка Жака с тремя пустыми коробками. Он помог мне забраться в самую большую и опустил крышку. Я поджала под себя ноги и опустилась на плетеное дно. Здесь пахло картошкой и землей, свет проникал сквозь стенки, поэтому не было темно.

– Вперед! Пошла! – приказал Жак лошади, и мы тронулись.

Я тихонечко сидела и не верила, что мне удалось сбежать. Я не обманывалась и понимала, что очень скоро мое исчезновение заметят и начнут искать. Догадается ли кто-нибудь, что именно Жак увез меня? Не знаю, но боюсь даже представить, как рассвирепеет Боргем, когда поймет, что я от него улизнула. Боль в нижней части живота усилилась, и я поморщилась, стараясь не издавать никаких звуков. Развела ноги и задрала юбку. О, боги… Всё в крови. Что это чудовище со мной сделало? Мне было очень страшно, особенно от непонимания, что именно со мной происходит.

Мы ехали около получаса, подпрыгивая на булыжниках. Боль не проходила, но лишь немного притупилась. Повозка остановилась. Я услышала, как Жак спрыгнул и забрался в кузов. Крышка надо мной открылась, и я увидела его лицо, обеспокоенное и все такое же бледное. Жак помог мне выбраться, и снова боль от моих движений усилилась.

Я смогла осмотреться. Мы приехали к небольшому деревянному домику на отшибе. Вокруг почти полная тишина, маленькие небогатые домики, лишь изредка лают собаки.

– Где мы? – шепотом спросила Жака.

– Здесь живет моя знакомая знахарка, – осторожно ответил он. – Попоша, твой вид меня пугает, тебе явно нужна помощь. Пойдем, – он приобнял меня за плечи, и я вновь подавила гримасу отвращения. Жак попытался подтолкнуть меня, но, вспомнив, что мне больно ходить, стукнул себя по лбу и снова поднял меня на руках. Он ногой толкнул дверь, и мне в нос тут же ударил запах самых разных трав. Из этого букета мне удалось вычленить мяту, березовую кору и крапиву. Обстановка в этой избушке была очень скромная, но все украшали сушеные растения. На окнах висела калина, над печкой в углу – чеснок. Жак решительно прошел внутрь и сгрузил меня на небольшую металлическую кровать в углу. Сидеть на мягкой перине было

намного удобней, чем на жесткой поверхности, но меня смущало то, что я запачкаю постель незнакомой женщины своей кровью. Хоть боль притупилась, и на том спасибо.

Мой друг ушел в другую комнату, я слышала, как он кого-то зовет. Вскоре раздались шаркающие шаги, и ко мне вышла очень старая бабушка.

Она медленно осмотрела меня с ног до головы и как-то осуждающе покачала головой.

– Вы сможете ей помочь? – спросил Жак.

– Да, – коротко ответила она, не сводя с меня пристального взгляда. – Выйди, – и кивнула ему на дверь. Парень без слова возражения покинул небольшую избушку, а старушка подошла ко мне. Я думала, она начнет отчитывать меня за замаранную постель, но женщина мягко надавила мне на плечи и заставила лечь на кровать. – Болит? – спросила она, кивая на красное пятно на платье.

– Очень, – сипло призналась я.

– Что с голосом? – прищурилась она.

– Сорвала, – совсем тихо ответила я.

Она снова покачала головой, и в её взгляде проскользнуло сочувствие. Я же была в странном состоянии, будто во сне. Я чувствовала внутри себя огромную буру эмоций, но они словно были отгорожены стеной.

Знахарка отошла и достала откуда-то металлический конусообразный предмет. Когда она приблизилась, я смотрела на него со страхом, но она меня успокоила:

– Я просто посмотрю. Будет немного больно, но ты потерпи.

Она заставила меня задрать юбку и развести ноги. Я оказалась почти в таком же положении, как и вчера ночью. От воспоминаний о том кошмаре снова полились слезы, но старушка была занята и не заметила этого. Как только она посмотрела мне между ног, тут же поджала губы и осуждающе покачала головой. Неужели все так плохо? Она медленно и осторожно ввела в меня конусообразный предмет. Я вздрогнула от прикосновения холодного металла, но промолчала. Она ввела его полностью, и я ощутила резкую боль.

– Ай!

– Потерпи чуть-чуть, – пробормотала знахарка. Она что-то делала пальцами, осматривала меня и что-то шептала себе под нос. Через минуту она вытащила свой инструмент. – Зверь, – почти рыкнула она.

– Что? – не поняла я.

– Зверь тот, кто это сотворил, – с потемневшим лицом сказала старушка. – Изверг. Своими руками душила бы этих выродков…

Она много ругалась, а я терпеливо ждала, когда же она вынесет свой вердикт.

– Разрывы у тебя, дитя, – наконец, выдохнула знахарка. – Два крупных во влагалище и один в прямой кишке. Что же этот зверь с тобой делал?

От её сочувственного взгляда меня прорвало, и я разрыдалась. Женщина тут же бросилась ко мне и принялась успокаивать. Она гладила меня по волосам, обнимала, но это не помогала. Я чувствовала себя оскверненной, мерзкой, грязной и недостойной того, чтобы принимать от кого-то заботу. Вскоре знахарка сунула мне под нос какой-то отвар, пахнущий ромашкой, полыньей и чем-то ещё, и заставила выпить.

– Все будет хорошо, – шептала она, когда я уронила голову на подушку и начала засыпать. Старушка гладила мои волосы и что-то рассказывала, а я уплывала в спасительный сон без сновидений.

Глава 2

Сквозь сон я слышала тихий голос Жака и знахарки. Они о чем-то разговаривали, судя по всему, в соседней комнате. Я услышала свое имя и начала невольно подслушивать.

– …повреждений много, – шептала знахарка. – Если бы ты ко мне её не привез, ещё неизвестно, как бы закончилось все это. Я постараюсь, чтобы все зажило, но…

– Что?

– Не уверена, что после такого она сможет в будущем иметь детей, – с горечью произнесла знахарка, а я окончательно проснулась после такого заявления.

– Сейчас нужно думать о том, чтобы её вылечить, а дети – это в последнюю очередь, – отмахнулся Жак. – Скажи, как она?

– Разрывы я смазала особой мазью, пока она спала, кровь уже не идет. Это хорошо. Но, боюсь, могут быть повреждения внутри матки, а чтобы это выяснить, повитуха нужна, я внутрь лезть не стану, не те у меня знания. Жак, ты знаешь того, кто это с ней сделал? – серьезно спросила женщина. Парень ничего не ответил и, скорее всего, просто кивнул. – Тогда держись от него подальше, мальчик. Изувер, который такое с невинной девочкой сотворил – страшный человек, его бояться нужно. Будь осторожен.

Я услышала, что они вошли в комнату, и перестала притворяться спящей. К моему удивлению, уже был вечер, и солнце катилось к горизонту.

– Попоша, ты проснулась, – растерянно улыбнулся Жак. – Как себя чувствуешь? – он присел на низенькую скамейку возле кровати, на которой я лежала.

– Ужасно, – честно призналась я. Голос все ещё был хриплым. – Где ты был?

– В приюте, – на его лице проскочило едва заметное напряжение. – Попоша, там такое… – он закатил глаза. – Боргем его чуть не разнес, ходят слухи, что даже твою воспитательницу ударил. Он просто вне себя, рвет и мечет, требует найти тебя, всех на уши поставил. Даже личную стражу бургомистра привлек, я видел, как они к нему заходили. Попоша, это ведь он тебя…?

Я просто кивнула.

– Урод, – зло бросил Жак и сжал кулаки. Я смотрела на этого паренька и думала о том, сколько им потребуется времени, чтобы вычислить, что именно он в тот ранний час выезжал из приюта. Его допросят, начнут пытать, пригрозят, что навредят его престарелой матери… И все из-за меня. Это чудовище не оставит его в живых после такого.

– Жак, послушай, – тихо произнесла я и сглотнула комок, вставший в горле. – Тебе нельзя больше навещать меня. Если узнают, что ты помог мне бежать, тебе не жить. Он убьет тебя. Ты должен затаиться, должен все отрицать…

– Попоша, все хорошо, – заверил меня он и попытался взять за руку, но я одернула её. – Меня уже допрашивали, я сказал, что ничего не знаю, тебя не видел, и от меня отстали. Не бойся, никто не узнает, где ты. Тебе сейчас нужно вылечиться, нужно лежать и не вставать. Аглая говорит, что повреждения серьезные.

Я прислушалась к своим ощущениям и поняла, что болит уже не так сильно, даже можно сказать, что боли почти нет. Спасибо этой женщине, у неё просто золотые руки.

– Спасибо тебе за все, – дрогнувшим голосом прошептала я, и Жак тут же обнял меня.

– Я не мог поступить иначе, – погладил меня он. – Мне пора, Попош, – вдруг сказал он и отстранился. – Мама меня ждет.

– Конечно, – кивнула я.

Жак ушел, а я осталась лежать в доме знахарки.

Я выспалась днем, поэтому ночью у меня было время подумать. Аглая – знахарка, легла спать на печи, но мне было неловко оттого, что я занимаю её спальное место. С другой стороны, спать на жестком я бы не смогла – слишком больно.

Как-то странно выглядит поведение тех, кто допрашивал Жака. Если меня так тщательно разыскивают, то они не могли не выяснить, что он и его повозка – единственные, кто покидал приют в столь ранний час. Да и о том, что мы с Жаком дружим, знали многие, и их наверняка тоже расспросили обо всем. От пронзившей голову догадки и резко села на постели. А вдруг они поняли, что он помог мне скрыться, но не стали наседать на парня, а решили проследить за ним?! Я бросила взгляд в окно, но никого там не увидела. Жак ушел недавно, почему к нам ещё никто не ворвался, если моя догадка верна? Внезапно на улице раздался треск, как если бы кто-то наступил на сухую ветку. Я, наверное, побледнела от страха. Встать и проверить я не решилась, поэтому просто ворочалась несколько часов, прислушиваясь к каждому звуку за пределами дома. К счастью, никто так и не пришел, и под негромкое сопение Аглаи я вновь заснула.

Утром я поделилась с женщиной своими опасениями, и она внимательно выслушала меня, серьезно кивая и хмурясь.

– Ты можешь оказаться права, девочка, – протянула она, потирая подбородок. – Жаку лучше не появляться здесь. Вот только как ему об этом сообщить? Знаю! Я пошлю весточку его матери, он у меня для неё настойки берет. Она ему все передаст.

У меня как камень с души свалился, когда я поняла, что этот вопрос можно решить. В то же время испытала жуткий дискомфорт оттого, что отзывчивые и добрые люди подвергаются риску из-за меня, обесчещенной и опозоренной девушки.

Жак больше не приходил. Аглая смазывала мои разрывы по три раза в день, отпаивала отварами трав и пыталась со мной разговаривать. Убеждала, что я не виновата в случившемся, что любая могла оказаться на моем месте. Делилась историями о том, как к ней приносили изнасилованных женщин и в более тяжелом состоянии, чем у меня, и некоторые, к моему ужасу, не выживали.

– Радуйся, что в живых осталась, девочка, – печально вздохнула Аглая. – Пока ты дышишь, а сердце твое бьется, всегда есть шанс что-то изменить, отомстить, если хочешь, а может, просто забыть о случившемся. После смерти же нет ничего. Это конец.

Я слушала в пол-уха и не могла отделаться от ощущения, что отныне я презираема всеми приличными людьми. Как мне жить дальше? Куда идти? К кому? Я не знаю… Волей-неволей в голову закрадывались мысли о самоубийстве, но Аглая как будто чувствовала это и тут же начинала со мной разговаривать, отвлекая.

Так прошла неделя. Мои раны практически зажили, к нам так никто и не явился. В обед Аглая попросила меня выйти в огород и нарвать там зелени, которую она выращивала. Я спокойно прошла на задний двор и присела, аккуратно срывая зеленые стебельки. Так получилось, что меня прикрывал пышный куст смородины, и с территории двора моя фигура была практически незаметна. К своему изумлению, я увидела входящего к Аглае Жака. Зачем он пришел?! Парень был одет в простую повседневную одежду, но едва за ним закрылась дверь дома, тут же появились трое стражников во главе с…Боргемом. Они появились буквально из ниоткуда и направились за Жаком.

Стоило мне взглянуть в жесткое, посеревшее лицо своего насильника, и ужас пронзил меня до глубины души. У меня начали трястись руки. Боргем рывком распахнул дверь и ворвался в дом к Аглае. Я слышала его крик, причитания знахарки, возмущения Жака. Потом звук опрокидываемой мебели, маты, угрозы, крик Аглаи. Он стал для меня последней каплей.

Я уже встала, чтобы вернуться обратно в дом и сдаться, но тут отчетливо услышала гневный голос своего мучителя:

– Я знаю, что она была здесь! Ты, щенок, забрал её! Я её найду, и если для этого придется снести эту хибару до основания, я сделаю это!

Я покачнулась. Осознание, что это чудовище вот-вот доберется до меня и снова будет насиловать и издеваться, затмила разум. Я понимала, что мои друзья в опасности, что только я могу им помочь и спасти от гнева лорда, но инстинкты…или трусость взяли верх. Я осторожно сделала два шага назад, сначала очень медленно, а потом резко развернулась и со всех ног бросилась прочь из этого дворика. Я юркнула куда-то в чужие огороды, потом выбежала к кукурузному полю и затерялась в двухметровых стеблях этого растения. Откуда только взялись силы? Я не знаю. Я просто бежала изо всех сил. Мне казалось, что за мной началась погоня, что я слышу топот приближающихся стражников, но стоило оглянуться, и я понимала, что это лишь моя фантазия.

Кукурузное поле осталось далеко за спиной, теперь я бежала мимо покосившихся бедных домиков. Где я? Это не похоже на город. Боги, я ведь даже не знаю, куда именно привез меня Жак и где находится дом Аглаи. Я подумала, что не должна стоять и всех на виду, ведь меня ищут, и спряталась среди деревьев. Похоже, за ними начинался лес. Но в городе нет леса! Похоже, я в каком-то отдаленном пригороде.

Я присела на пенек и попыталась отдышаться. Впервые в жизни я пробежала такое огромное расстояние. Тут же я поняла, что бросила Жака и Аглаю на растерзание Боргему, и меня вновь затопила волна презрения к себе. Как я могла?! Они столько сделали для меня, а я позорно сбежала в тот момент, когда им было необходимо мое участие. Я горько плакала и обзывала себя последними словами.

Подумалось, что, возможно, я заслужила все, что со мной случилось? Может я вовсе и не такая хорошая, какой себя считала? Бросить в беде друзей, которые практически спасли тебе жизнь… Не каждый негодяй способен на такое. Я уже решила вернуться, чтобы исправить свою ошибку, но поняла, что понятия не имею, откуда я пришла и как мне теперь найти дом Аглаи. Я была в таком невменяемом состоянии, когда сбегала, что даже не запомнила собственный путь! Помню только какие-то огороды с капустой и огурцами, кукурузное поле, бедные домики… Похоже, в довершение ко всему я ещё и заблудилась. Ну, что я за создание такое невезучее?!

На душе было скверно, но мне нужно найти ночлег. Аглая дала мне свое старое платье, так как мое пришло в негодность. Выглядела я, наверное, потрепано и жалко, но все же нашла в себе силы выйти и начать искать хоть что-то. Я шла вперед, мимо небогатых домов. Постучать в двери я бы не решилась не при каких обстоятельствах. Мне казалось, что если дверь откроет мужчина, то непременно затащит меня внутрь и весь мой кошмар повторится. Я мотнула головой, отгоняя ужасные картины прошлого.

Чем дальше я уходила, тем меньше людей встречала. Мне не встретилось ни одного стражника. Похоже, погони нет.

К вечеру я набрела на старую покосившуюся таверну. Хотела пройти мимо, но краем глаза заметила объявление: «Требуется помощница повара и уборщица». Я недолго колебалась и все же решилась войти. Внутри не было посетителей, лишь пустые столики и одинокий мужчина в углу, протиравший стаканы за высоким угловым столом, в котором были встроенные бочки с пивом. Похоже, это разливальщик. Он был очень бородатым и полным.

– Здравствуйте, – робко произнесла я, и он поднял меня глаза. – Там написано, вам нужна помощница повара.

– Да, – коротко бросил он густым басом.

– Возьмете меня? – прямо спросила я, понимая, что с этим человеком нужно говорить прямо, намеков он не поймет.

– Я тебя впервые вижу, – нахмурился мужчина.

И что мне на это ответить? Мне нужны деньги и место, где я могла бы поспать, а я слышала, что в тавернах предоставляют места работникам. Я умею готовить, а значит, смогу повару помогать. Какая разница, знакомы ли мы с этим мужчиной?

– Я хорошо готовлю, – только и нашлась я, что сказать.

– Обычно я беру только проверенных людей. Уходи, – он кивнул мне на дверь, но на улице уже поздний вечер, холодает, а мне совсем некуда податься. Ночью я просто замерзну!

– Но мне очень нужна эта работа! – умоляюще воскликнула я, смотря ему в глаза. Мне показалось, что маска недовольства на лице мужчины дрогнула, и он задумался.

– А убираться умеешь? – прищурился он.

– Да, – закивала я. – И убираться, и готовить, и посуду мыть.

– Ладно, – осторожно кивнул он, и я просияла. – Возьму тебя на испытательный срок. Ты будешь помогать повару, мыть полы и выполнять мелкие поручения, которые я тебе дам, – безапелляционно перечислял он мои обязанности. – Но получать будешь одну серебряную монету в неделю.

– Но это же очень мало… – пролепетала я, и весь мой энтузиазм угас.

– Что? – не расслышал разливальщик и, судя по всему, хозяин этой забегаловки.

– А вы разрешите мне здесь жить? – потупила я взгляд. – У меня нет дома.

– Кладовка свободна, – небрежно кивнул он в сторону. – Но имей в виду, что перед открытием все полы должны быть вымыты, бочки – наполнены пивом, и если ты проспишь, то я вышвырну тебя отсюда!

– Хорошо, – тихо согласилась я, понимая, что иного выхода у меня нет.

– Отлично. Как тебя зовут?

– Поля, – уже громче ответила я. Все всегда называли меня именно так, и только Жак ласково «Попоша».

– Иди на кухню, Поля, – он кивнул в сторону неприметной двери справа от нас. – Там тебе все расскажут.

Я послушно прошла куда мне было сказано, до конца не веря в то, что меня взяли на работу. Пусть и на кабальных условиях, но мне дадут ночлег и еду, а в моей ситуации это уже не мало.

Кухню представляла собой небольшое закопчённое помещение, в котором очень воняло луком, пригоревшим мясом и чем-то ещё. Здесь всем заведовал странный повар. На вид худощавый, высокий, но он как будто не в себе.

– Ты кто? – спросил он, лишь мельком бросив на меня взгляд.

– Ваша помощница, – скромно ответила я.

– Помощница? Хорошо, тогда бери вон ту картошку и чисть, – он небрежно махнул рукой куда-то в угол. Там стоял мешок, полный этого овоща.

– Сколько? – вздохнула я.

– Всю, – раздраженно бросил он и продолжил корпеть над каким-то блюдом. Интересно, для кого он старается, если посетителей нет?

Деваться некуда. Я села чистить картошку и просидела за этим занятием до вечера. Я была голодна, поэтому нет-нет, да и отправляла себе в рот небольшие корнеплоды, чтобы не ложиться спать с урчащим желудком. Когда весь мешок был освоен, я встала и пошла в обещанную мне кладовку. Она представляла из себя крохотную комнатку со всяким хламом и постеленной на полу мешковиной. Вздохнув, я улеглась спать.

И началась веселая жизнь. Каждый день я вставала на рассвете и драила полы в этой дыре, помогала на кухне, и если заходили редкие посетители, то обслуживала их. Признаться, первое время я очень опасалась домогательств и приставаний со стороны мужчин, но они не проявляли ко мне никакого интереса. Скорее всего, мешки под глазами и мой потрепанный вид не вызывали у них никаких желаний. Мне было очень тяжело, но я держалась. Не смотря на то,

что на кухне меня бесплатно кормили, пусть и не очень качественной едой, которая не сравнится с той, что давали в приюте, я понимала, что лучше так, чем ещё хоть раз оказаться в постели Боргема.

В таверну не заходила стража, меня никто не разыскивал, и вскоре я подумала, что можно навестить Аглаю. Мне нужно узнать, что с ней случилось, что лорд сделал с Жаком, но для этого нужно отпроситься у хозяина трактира, а он очень строг. Впрочем, он признал, что я хорошо работаю и разрешил мне отлучиться на полдня через две недели.

Незадолго до обещанного «выходного» в таверне прошел веселый вечер. Мужчины получили зарплату, и практически все столики были заняты. Я очень умаялась в тот вечер, но когда все разошлись, хозяин подсчитывал выручку, а мы с поваром мыли гору посуды. Внезапно я почувствовала, словно все пространство таверны заполняется неосязаемой, но очень сильной волной какой-то…силы.

Не успела я поделиться этим ощущением с поваром, как он закатил глаза и осел на пол. Я похлопала его по щекам, но все без толку. Бросилась к трактирщику, но и он лежал за прилавком без сознания! Оба дышали, но на меня не реагировали. Я безумно испугалась, а когда услышала, что через заднюю дверь кто-то входит, просто остолбенела.

– Ну что? – спрашивал низкий мужской голос.

– Все чисто, можно входить, – отвечал второй, помоложе. – Касса там, а заначка у этого жирдяя в подсобке.

«Грабители!» – догадка пронзила меня как молния. Нельзя попадаться им на глаза! Я бросилась в свою кладовку и спряталась за залежи хлама, стараясь забиться в тень.

Я сидела тихо-тихо и слышала биение собственного сердца. До меня доносился скрип половицы – незваные гости свободно ходили по таверне, ища, что бы украсть. Вот они открыли кассу, и я услышала звук ссыпающихся в мешок монет. Ну, все, с сегодняшней выручкой можно попрощаться! Меня волновали не украденные деньги, а собственная жизнь и здоровье. Я молилась всем известным богам, чтобы они не заглянули сюда и просто ушли. Было плевать, что меня потом могут обвинить в грабеже, сейчас лишь бы выйти живой из этой ситуации.

Но боги оказались глухи.

Дверь в кладовку открылась, и я увидела мужскую тень. Он был среднего роста, с небольшим пивным животом и явно за пятьдесят человеческих лет. Я притаилась. Мне было до одури страшно, казалось, стук собственного сердца вот-вот оглушит меня. Мужчина твердым шагом прошел внутрь и вздохнул, уперев руки в бока.

– Томас! – громко крикнул он в зал, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. – Где заначка?

– Под полом, – донесся спокойный ответ.

Грабитель присел на корточки и начал ковыряться в полу. Я ни разу не видела, чтобы трактирщик что-то хранил здесь, поэтому даже не представляю, с чего они взяли, что здесь есть какие-то деньги. Мужчина провозился несколько минут и выругался.

– Нет здесь ничего! – с досадой крикнул он в зал.

– Быть этого не может!

– Да точно! Закругляемся, – он развернулся, чтобы покинуть кладовку, а я так обрадовалась этому, что сделала глубокий вдох и, к своему ужасу, в легкие попала пыль.

Когда грабитель уже почти вышел из каморки, раздался тихий чих. Он тут же замер и медленно обернулся. У меня внутри все оборвалось. Даже мыслей никаких не было, один страх. Мужчина достал из ножен длинный зазубренный нож и двинулся в мою сторону. Остановившись в полуметре, жестко произнес:

– Выходи! Или последствия тебе не понравятся.

Я поняла, что иного выхода нет, но ноги меня не слушались. Я оцепенела, от охватившего меня ужаса не могла пошевелить даже пальцем.

– Покажись! – гаркнул грабитель, и ноги сами сделали два шага вперед. Я оказалась перед ним одна, маленькая и беззащитная.

Снова.

Вся эта ситуация и собственная беспомощность всколыхнули пережитый недавно кошмар.

– Что тут у тебя? – озабоченно спросил показавшийся в дверях высокий жилистый мужчина, немного моложе этого, с ножом. – Оп-па… – растерянно выдал он, заметив меня. Я переводила испуганный взгляд с одного на другого.

– Почему на неё не подействовало? – изумленно спросил тот, что ковырял пол, продолжая смотреть на меня. Нож он не опустил.

– Не знаю, – покачал головой второй. – Кто ты такая? – требовательно спросил он у меня. И что мне ему ответить?! Язык буквально прирос к нёбу.

– Ты кассу почистил? – вдруг спросил первый.

– Да.

– Тогда её забираем и уходим.

Последняя фраза заставила меня судорожно вдохнуть. Я уже не наивная девочка и прекрасно понимала, зачем я им понадобилась. При мысли, что моим телом завладеют эти двое ублюдков, все внутри вскипело.

Нет!

Я больше не буду беспомощной жертвой! Уж лучше смерть от этого ножа!

Во мне вскипела такая ярость, такая злость, что ей было мало места в теле. Я впала в странное состояние и вдруг начала шипеть и выгибать спину. Лица этих двоих изумленно вытянулись, у второго даже челюсть отвисла.

«Уходите» – странно прошипела я и вдруг ощутила сильный упадок сил.

Состояние праведного гнева схлынуло, и я едва устояла на ногах.

– Ты это видел…? – с восхищением и неверием прошептал мужчина с ножом.

– Ага, – кивнул второй, с отвисшей челюстью.

– Попробуй воздействовать, но сильнее. Я слышал, что они невосприимчивы к магии, – шепотом закончил он.

И снова я ощутила исходящую от высокого мужчины волну силы. Но она не заполнила всю комнату, а была направленна именно на меня. Ноги вдруг ослабели, я сползла по стене на пол. Как сквозь пелену почувствовала, что меня поставили на ноги, а потом, похоже перекинули через плечо. Сил не было даже на то, чтобы пошевелить рукой.

Яркая вспышка, и каморка, в которой я спала последние несколько недель, вдруг исчезла. Вместо неё мы оказались на небольшой полянке, и я услышала стрекот сверчков.

Я висела у одного из них на плече и при ходьбе раскачивалась, как маятник. Во всем теле была сильная слабость, а в голове – каша. Единственное чувство, которое не пострадало – обоняние. По запаху я чувствовала, что мы находимся близ леса. Раздался скрип двери, и мы оказались в помещении. Здесь тепло и пахнет хлебом.

– Это ещё что?! – услышала я изумленный мужской возглас. Вероятно, этот парень моложе остальных. Мне стало не по себе при мысли, что я нахожусь в беспомощном состоянии в окружении нескольких мужчин. Я затрепыхалась, надеясь, что меня поставят на ноги, но вместо этого ощутила, что мою тушку лишь сильнее сжали.

– Потом, – отмахнулся полный мужчина. – Комната Ариши в пригодном состоянии?

– Д-да, – растерянно протянул парень, которого я не видела.

– Неси её туда.

Мы поднялись по лестнице. Я слышала рядом с собой шаги не меньше двух пар ног. Потом меня переложили на что-то мягкое. Я приоткрыла глаза и застонала от пронзившей голову боли. Да что со мной?!

Внезапно мне на виски легли чьи-то пальцы и одновременно с этим кто-то начал стягивать с меня обувь. Это вторжение в мое личное пространство, попытка раздеть, как мне тогда показалось, вызвали приступ паники. Я закричала, из глаз прыснули слезы, я попыталась отбиться, но мою и без того слабую попытку пресекли на корню, прижав руки к кровати.

– Не трогайте меня! – кричала я, ничего не видя перед собой. – Не надо! Не надо!

Вдруг мое лицо обхватили мозолистые руки, и я увидела над собой того высокого мужчину. Снова от него пошла волна силы, а я не знала, как защититься от этого воздействия.

– Спи, девочка, – услышала я, и мои глаза закатились. – Спи…

* * *

– Нет, ну ты видел? – все ещё удивлялся Сэм, когда он, Томас и Роб вошли в прихожую. Он открыл бутылку с коньяком и разлил по бокалам. – Оборотень!

– Она? – недоверчиво скривился Роб – его сын. Он был чем-то похож на отца, но в основном пошел в мать.

– Да! Но я никогда не видел таких прежде. Я знаю, что наиболее сильные оборотни – волки, есть ещё рыси и наиболее малочисленные медведи, но это…

– Кошка, – усмехнулся Томас, опрокидывая стакан. – Она – кошка! Довольно крупная, пушистая, с горящими глазами, но простая кошка.

– Уму непостижимо, – Сэм отпил прямо из бутылки.

– Зачем вы принесли её сюда? – нахмурился Роб.

– Ты что, не понимаешь? Мальчик, какой же ты недалекий! Да оборотни почти не воспринимают магию. Вон, Томасу пришлось потратить на неё почти весь свой резерв, чтобы заставить заснуть. А если её натренировать? Ты только представь, какие перспективы открываются перед нами! Разумная кошка, которой ни по чем магические щиты и барьеры. Она сможет проникать куда угодно, не вызывая подозрений, подслушивать все, что захочешь и при этом оставаться практически не замеченной! Это подарок судьбы!

– Папа, а ты не задавался вопросом, что эта кошка-оборотень делает в убогой таверне? – помрачнел Роб.

– Вот проснется, мы у неё и спросим, – пожал плечами Сэм.

– Вы что, не понимаете?! Оборотни живут стаями! Сколько ей лет? Четырнадцать? Или шестнадцать? Они же никогда не расстаются со своими детенышами! Что будет, когда объявится её стая? Я не хочу быть разорванным в клочья стаей каких-нибудь рысей!

Сэм и Томас нахмурились и ненадолго ушли в свои мысли.

– Оборотни вообще не позволили бы своей дочери находиться в таком заведении, – медленно произнес Томас. – Они очень опекают девочек, пока те не вступят в брак. Они вообще трясутся над своими женщинами. А тут оборотень, ребенок ещё и, судя по её одежде, она вообще там работает. Что-то тут не складывается, – покачал головой он.

– Мне не нужны из-за неё проблемы, – упрямо сжал губы Роб.

– А ты заметил, как она испугалась, когда я башмаки с неё снял? – нахмурился Сэм и пропустил замечание сына мимо ушей.

– Думаешь, кто-то с ней…?

– Похоже на то, – пожал плечами мужчина. – Нужно завоевать её доверие. Даже если у неё есть семья, то если мы поможем им воссоединиться, оборотни только отблагодарят нас, – улыбнулся Сэм. – Так или иначе, обращаться с ней нужно хорошо. Пусть живет пока в комнате Ариши, а уж там посмотрим.

* * *

Я медленно просыпалась. События прошедшего вечера вихре пронеслись в памяти, и я резко села на постели. Первым делом принялась ощупывать себя. Одежда на месте, даже колготки под платьем никто не тронул. Только обувь аккуратно стояла на полу. Не похоже, чтобы меня раздевали или пытались как-то домогаться. Странно, ведь если они усыпили меня, то это самый удобный момент, чтобы меня изнасиловать, ведь я даже сопротивляться не смогла бы. Но если им это не нужно, зачем же они меня похитили?

Я осмотрелась. Небольшая комната, чем-то напоминающая ту, в которой я жила в приюте. Небольшая односпальная кровать с кованым изножьем, большой шкаф, стол, цветы на подоконнике. Как будто здесь живет девушка, но она ненадолго вышла.

Будто в ответ на мой вопрос, дверь отворилась, и в комнату протиснулся тот мужчина, что угрожал мне ножом. Он внимательно посмотрел на меня и прикрыл дверь. Его крадущиеся движения насторожили меня. Я поджала ноги в груди и втиснулась в угол между стеной и кроватью.

– Как тебя зовут? – спокойно спросил он, встав возле двери и сцепив руки в замок. Я молчала и настороженно наблюдала за каждым его движением. Не понимаю, что ему нужно от меня?

– Зачем вы похитили меня? – спросила я и тут же вжалась в угол ещё сильнее.

– Мы тебя не похищали, – мужчина почесал затылок. – Просто очень озаботились тем, что такое создание живет в убогой таверне.

– Какое такое создание? – прищурилась я. Что это он имеет в виду?

– Как какое? Оборотень! Пусть и весьма странный.

В этот момент я подумала, что этот странный мужик, должно быть, сошел с ума. Какие оборотни?! Где он их нашел? Насколько я знаю, они – очень горделивый и сильный народ. Оборотни живут своими небольшими общинами и в качестве платы за то, что занимают земли чужих государств, состоят на службе у короны. Уж где-где, а в той местности, где я была, оборотня днем с огнем не сыщешь.

– Не понимаю, о чем вы, – тихо прошептала я, смотря на него как на помешанного. – Что вам нужно от меня?!

– Спокойно, – мягко попросил он. – Меня зовут Сэм, я здесь главный. Не надо меня бояться, здесь тебя никто не обидит. Так, как тебя зовут?

Немного подумав, ответила:

– Поля.

– Поля, – повторил Сэм. – Поля, если хочешь, мы можем связаться с твоей семьей, сообщить, где ты.

Я тут же подумала о том, что формально лорд Боргем все ещё является моим опекуном и ему могут вернуть меня, как сбежавшую воспитанницу.

– Нет! – тут же воскликнула я, удивив Сэма резкой переменой тона. – Никого у меня нет! Я одна.

Мужчина как-то странно хмыкнул, будто не поверил мне.

– Одна? Сколько тебе лет?

– Восемнадцать, – соврала я, вызывающе вскинув подбородок.

Сэм снова вздохнул, осторожно приблизился и присел на кровать рядом со мной. Я замерла, не зная, как реагировать. С некоторых пор излишняя близость мужчин пугает меня.

– Давай договоримся, – медленно проговорил Сэм, – что ты будешь говорить мне только правду, а я постараюсь тебе помочь, чем смогу. Что ты делала в той таверне?

Я молчала. Чем мне может помочь разбойник, ограбивший забегаловку? Избавить меня от преследования лорда вряд ли ему по силам. И вообще, он, мягко говоря, не внушал доверия. Ему что-то нужно, но вот что именно? Внутреннее чутье мне подсказывало, что не нужно рассказывать этому человеку ничего.

– Где ты выросла? – зашел он с другой стороны. – Должен же быть хоть кто-то!

Так и не добившись от меня ровным счетом ничего, Сэм скрипнул зубами и вышел. По-моему, он с трудом сдержался, чтобы не хлопнуть дверью.

Через десять минут он вернулся с подносом. Неужели решили меня покормить? В комнате тут же приятно запахло мясом и зеленью.

– Мы отлучимся ненадолго, в доме останешься одна, – мрачно сказал Сэм, хмуро смотря на меня. – Поешь и отдохни. Завтра поговорим.

Глава 3

Он ушел, а я даже с места не сдвинулась, чтобы поесть. Да мало ли, что они могли туда подмешать! В памяти всплыл момент, когда Боргем дал мне какие-то таблетки, и я потеряла связь с реальностью. Сглотнула и услышала на улице какие-то голоса. Тут же подошла к окну и увидела трех мужчин. Двоих я уже знала – это Сэм и его «коллега», а вот третий был значительно моложе. Ему лет двадцать, рослый, но симпатичный. В темноте я не могла разглядеть подробнее его внешность, да этого и не требовалось.

Вся компания направилась в сторону узкой тропинки, уходящей в лес. Когда они скрылись из виду, я тут же бросилась к двери, но она оказалась заперта. Кто бы сомневался! Доверие, откровенные разговоры, а сами запирают как какое-то животное.

Но ведь окно открыто! Я потянула створки, и они распахнулись вовнутрь комнаты. Аромат ночных фиалок наполнил помещение. Это второй этаж, до земли около трех-четырех метров. Просто прыгать нельзя, нужно что-то придумать. Точно! Я сорвала покрывало с кровати и принялась связывать вместе простынь и пододеяльник. Черт, слишком коротко получилось. Дальше в ход пошли занавески, тряпки из шкафа и, вуаля, «канат» готов! Я пройду по лесной тропинке вслед за разбойниками и куда-нибудь она меня выведет. Если они переместились с помощью магии, значит, сейчас я далеко от владений Боргема и наконец-то смогу вздохнуть спокойно!

Меня переполняли эмоции. Ещё чуть-чуть, и я буду свободна! Один конец самодельной веревки я привязала к шкафу, а остальную часть выкинула в окно. Осторожно забравшись на подоконник, я вылезла на внешнюю часть окна. Страшно-то как. Крепко схватилась за ткань и с её помощью начала осторожно спускаться. Вскоре мне потребовалось полностью перенести на «веревку» свой вес, и я без задней мысли сделала это.

Раздался треск рвущейся материи.

Полет. Окно, из которого я вылезла, быстро удаляется от меня.

Удар. Я упала спиной на землю. Ударная волна прошлась от позвоночника и до кончиков пальцев. Особенно сильно отдало в голову. Первые несколько минут я лежала, пытаясь понять, что произошло, руки и ноги странно пульсировали. Вскоре я вообще перестала чувствовать большую часть тела, а окружающий мир вдруг померк.

Наверное, на какое-то время я потеряла сознание. Голову пронзила острая боль. Она начиналась где-то в затылке и уходила в позвоночник. Я попыталась пошевелить рукой или ногой, но ничего не вышло. Посмотрев вверх, видела над собой звездное ночное небо. Неужели это конец? Как глупо все закончилось… Я пережила столько всего за последний месяц, а погибаю из-за собственной глупости и неуклюжести. От очередной порции головной боли я закрыла глаза и снова отключилась.

В себя пришла от мужских голосов совсем рядом с собой. Сначала какой-то крик, кажется, кто-то звал меня по имени. На этот раз болела не только голова, но и спина, и рука, и нога. Я слышала ругательства, кто-то сокрушался о своей недогадливости. Потом кто-то очень осторожно взял меня подмышки, а второй человек держал ноги. В таком положении меня подняли и куда-то понесли. В момент, когда меня потянули вверх, спину прострелила боль, и я застонала.

– Живая, – выдохнул кто-то надо мной. Кажется, это был Томас.

Меня внесли в дом и уложили на что-то твердое. Я с трудом разлепила глаза и встретилась глазами с Сэмом. Лицо у этого мужчины было таким перекошенным, будто он смотрит на что-то ужасное. Неужели все так плохо? Во рту появился металлический привкус. Неужели кровь? Но откуда?

Томас присел рядом и начал ощупывать меня. Я почти не чувствовала его прикосновений, но иногда было действительно больно.

– Ну что? – прошептал Сэм, с ожиданием смотря на мужчину.

– Плохо все, – сказал он, глядя мне в глаза. – Переломы всего чего только можно. Поля, Поля… Поврежден позвоночник в нескольких местах, травма головы, задеты легкие… Я не знаю, что делать… – он сник и с горечью посмотрел на меня. В этот момент у меня изо рта потекла тонкая струйка крови, и в комнате раздался обреченный выдох.

– Так! – вдруг воскликнул молодой парень, который до этого стоял в стороне. – Года два назад я видел, как оборотень получил серьезное ранение, потом перекинулся и выздоровел. Значит, если она сейчас обернется, то получит шанс на выживание! Давай, мелкая, обернись! – он тараторил и вдруг выжидающе посмотрел на меня. Я же готовилась к смерти и вообще не понимала, что за чушь он несет. Причем здесь оборотни и я? Я смотрела на него с непониманием и чувствовала, что долго не протяну.

– Давай, действуй! – не унимался паренек. – Стань кисой! Представь, что у тебя пушистый хвост, гибкое тело, что ты охотишься на мышь. Какие у вас, оборотней, там фетиши? Кс-кс-кс, – он издал звук, которым обычно подзывают котов.

О, боги… Да он же сумасшедший!

Я закрыла глаза и попыталась отрешиться от этого больного. Не хочу, чтобы последним, что я увижу в этой жизни, была стайка разбойников. Я очень не хотела умирать, ну вот никак! Я хочу хоть раз увидеть Жака, обнять его, отблагодарить за все, что он сделал для меня.

Я хочу жить.

Перед внутренним взором вдруг предстала большая черная кошка. У неё были красивые глаза глубокого синего цвета. Они завораживали. Её длинный и очень пушистый хвост стоял трубой. Она смотрела на меня, я – на неё. Внезапно животное отступило назад и прыгнуло на меня. Я ощутила резкий удар в область солнечного сплетения, и боль внезапно ушла. Мир стал черно-белым, а мое тело как будто изменилось. Я стала гибкой, легкой, и мой разум был чист как никогда.

– Получилось! – изумленно ахнул кто-то. Я посмотрела на Сэма, который замер как изваяние. Он пах табаком, алкоголем, хвоей и чем-то… Не могу описать… Он пах собой, это его личный аромат.

И вдруг я снова стала собой. Спина уже не болела, изо рта не текла кровь, а голова не раскалывалась от боли. Только в правом предплечье ощущалось онемение.

– Глазам своим не верю, – шепнул Томас, качая головой.

Он подал мне руку и помог встать. Левая нога немного саднила, и когда я попыталась сделать несколько шагов, то сильно хромала. Меня усадили на диван, и я впервые смогла рассмотреть гостиную этого пристанища разбойников. Просторная светлая комната, стены украшены лепниной, потолок отделан деревом. Несколько скромных диванчиков голубого оттенка и столик добавляли уюта, но я бы поставила здесь цветы и добавила на окна занавески, а то совсем уж все «голое».

Томас присел рядом и начал ощупывать мою руку.

– Перелом, – констатировал он. Ко всеобщему удивлению, мой позвоночник, голова и жизненно важные органы полностью восстановились, без следа каких-либо повреждений. Я не могла прийти в себя, не могла осознать, что я – оборотень… Как такое возможно? Никогда в жизни я даже предположить не могла, что такое может произойти со мной! Разве что, мое чуткое обоняние немного настораживало, но в остальном я была абсолютно обычной. Никогда не оборачивалась в зверей, не испытывала никаких животных порывов.

Хотя… Что я знаю об оборотнях? Только то, что они очень закрытый и опасный народ. Об их быте и способностях люди знают мало, в основном какие-то общие сведения. Но уж точно я не слышала об оборотнях-кошках! Оборотни опасны, они представляют из себя боль-

ших и сильных животных, таких, как волки или рыси. Я даже никогда не видела оборотней, так как я могу быть одной из них?!

– Что-нибудь болит? – голос Томаса вырвал меня из мыслей, и я растерянно посмотрела на него. Только сейчас осознала, что он сидит практически вплотную и касается меня рукой. Забыв про раненые конечности, я отпрыгнула на другой конец диванчика.

– Не трогайте меня! – воскликнула я и тут же добавила, уже спокойней: – Пожалуйста…

– Ладно, – ответил Томас и странно переглянулся с Сэмом.

Никто не ругал меня за то, что я пыталась сбежать, хотя, я уверена, они обо всем догадались по висящей из окна веревке из связанных между собой кусков ткани. Все начали суетиться, Томас принес для меня кусок очень плотной ткани и им зафиксировал сломанную руку, плотно обмотав её. Открытый перелом на ноге превратился в небольшой ушиб, из-за которого мне было больно ходить.

Сэм познакомил меня с молодым парнем. Он представил его как Роба. Как оказалось, он – его сын. Я слабо улыбнулась молодому человеку, который был старше меня лет на пять, и больше всего на свете мечтала остаться одна.

Странная сложилась ситуация. По сути, они похитили меня, заперли, а я попыталась сбежать и при этом едва не умерла, а они вместо того, чтобы наказать меня, заботились, ухаживали, пытались разговорить и всячески выражали свою доброжелательность. У меня сложилось стойкое ощущение, что им что-то нужно от меня, но вот что? Не знаю, а напрямую спросить духу не хватило. Как бы там ни было, сейчас я в беспомощном состоянии, и даже если они меня сами отпустят, мне придется туго. Что я могу с поломанной рукой и ушибленной ногой? Да меня даже на работу не возьмут! Хотя… Что-то мне подсказывает, что в неприятности я влипну гораздо раньше, чем смогу её себе найти.

Целую неделю я прожила в их доме как дикий волчонок. Или правильней сказать как дикая кошка? Я сторонилась их, избегала общения, практически все время проводила в своей комнате, лишь иногда выходя в туалет и то, когда сильно приспичит. Выглядело это крайне забавно: я прыгала на одной ноге по коридору, опираясь одной рукой о стену, а второй хаотично размахивала, чтобы удержать равновесие.

– Помощь нужна? – вдруг услышала я за спиной голос Роба. Обернувшись, увидела его, сложившего руки на груди и смотрящего на меня как на недоразумение.

– Нет, – упрямо вздернула подбородок я.

– Как знаешь, – не стал спорить он. – Если хочешь, спускайся вниз, у нас там шахматы, шашки, нарды, карты. А то сидишь вечерами одна, скучно поди, – с этими словами он развернулся и покинул коридор, оставив меня в растерянности хлопать глазами. Ну, я бы не сказала, что мои попытки осознать и принять свою сущность в виде черной синеглазой кошки, можно назвать скучными. Я пыталась вспомнить хоть что-то из своего прошлого, связанное с оборотнями, но все бесполезно. Я крайне мало знала об этих существах, а значит, и о себе. Больше у меня не получалось перевоплотиться, и я просто не находила себе места, не понимая, что предпринять.

Роб прав, мне и вправду очень скучно. Я должна была сделать выбор: или остаться сидеть в заперти, или преодолеть свой страх и, наконец, поговорить с мужчинами. Умом я понимала, что если бы они хотели что-то сделать со мной, то не стали бы церемониться и уже давно бы воплотили свои планы в жизнь, но они не давили на меня, а терпеливо ждали, когда я сама захочу общения с ними. Это подкупило меня, и, набравшись смелости, я покинула свою комнату и спустилась на первый этаж.

Роб был один. Сидел на диване и читал какую-то книгу. Я осторожно примостилась на соседнюю софу, а он даже глаз на меня не поднял, словно и не зазывал скоротать вечером

за партией шахмат. Я сидела молча, не решаясь начать разговор, а он с головой ушел в чтение. Прошло минут десять прежде, чем он спросил:

– В дурака играть умеешь?

– Что? – не поняла я.

– В карты, в дурака. Сыграем?

– Я не умею, – легко призналась я. В приюте карты и азартные игры были под строгим запретом. Шахматы, шашки, настольные бродилки – вот то, во что нам разрешалось играть.

– Давай научу, – скучающим тоном предложил он и как фокусник отложил книгу и достал из кармана колоду. Он разложил её и показал мне все виды карт. Я внимательно слушала и быстро все выучила. Первые три партии ошибалась, но потом вошла во вкус и даже не заметила, как пролетел час. Как увлекательно!

– Просто так играть скучно, – вдруг нахмурился Роб.

– В смысле?

– Давай играть на что-то, – пожал плечами он.

– У меня ничего нет, – вздохнула я. И вдруг стало очень грустно. У меня нет ни денег, ни ценностей. Я бедна как трактирная мышь.

– Ставка не обязательно должна быть материальной, – безразлично произнес он. Вообще складывалось впечатление, что этому парню безразлично абсолютно все происходящее вокруг. – Например, если ты выиграешь, то я исполню любое твое желание, даже самое нелепое, а если проиграешь ты, то ответишь на любой мой вопрос.

– Идет! – решительно кивнула я.

Первую партию выиграла я. Роб выжидающе смотрел на меня.

– Я хочу есть, принеси мне сладкого, – попросила я. Парень лишь усмехнулся и покачал головой. Через пять минут я с удовольствием уплетала большой кусок пирога с земляникой, пытаясь выиграть во второй раз. Не вышло, и я проиграла.

– Итак, мой вопрос, – протянул роб, перемешивая колоду. – Где твоя семья?

Я задумалась. Честно говоря, отвечать на его вопросы не хотелось от слова совсем. Мне было сложно вспоминать прошлое, и рассказывать о нем, что-то объяснять этому странному парню было выше моих сил.

– Я не хочу об этом говорить, – поморщилась я и отвернулась.

– Я не спрашиваю, о чем ты хочешь говорить, я задал совсем другой вопрос, – вскинул брови он и исподлобья посмотрел на меня.

– Я не буду отвечать, – я сложила руки на груди и отвернулась.

– Урок первый, – жестко донеслось мне в спину. Голос Роба вдруг зазвенел сталью. – Карточный долг, какой бы он ни был – это святое. Если ты проиграла в карты, то костьми ляг, а долг верни. И ты проиграла мне вопрос. Это не так уж много, Поля, – почему-то хохотнул он. – Я жду.

– А что будет, если я не захочу возвращать долг? – чуть развернулась к нему я.

– Тут два варианта. Либо я имею право любым способом его из тебя выбить, либо, если это невозможно, тебя перестают считать за человека. Ты становишься изгоем, презираемым и бесправным. Никто не имеет права оказывать тебе помощь, если ты в ней нуждаешься, никто не захочет иметь с тобой дела. Ты просто…становишься человеком без чести и достоинства.

Я слушала его и все больше ужасалась. Он как будто описал мое положении в мире аристократии и знати. Я была приличной девушкой, примерной ученицей, чьей-то будущей невестой. А потом за секунду все рассыпалось, как карточный домик. Обесчещенным девушкам нет места в высшем обществе. На мне и так висело клеймо «сирота», что фактически означает «бастард», а после того, как Боргем изнасиловал меня, я стала изгоем. Если бы мне удалось во всеуслышанье сказать правду, разве он бы понес наказание? Он бы все отрицал, а меня с позором выкинули бы из приюта, как котенка. Никто не захотел бы помочь мне, я стала

девушкой без чести и достоинства. и один приличный мужчина даже не посмотрит в сторону той, что потеряла невинность до брачной ночи.

– Но если ты возвращаешь карточный долг, – продолжил Роб, – тебя уважают. Окружающие знают, что на тебя можно положиться, знают, что ты не какой-нибудь пустозвон, а ответственный человек.

Я начала медленно оборачиваться.

– Так что ты выбираешь? Быть человеком третьего сорта или все же начать создавать себе репутацию?

Его слова что-то задели у меня в душе. Я, уже смирившаяся с ролью опозоренной женщины, слова о репутации восприняла слишком близко к сердцу. Конечно, я хочу, чтобы меня уважали и со мной считались! Я окончательно развернулась к парню и переводила взгляд с него на карты.

– Где твоя семья? – повторил он.

– У меня её нет, – прошептала я.

– Как это? – искренне удивился Роб. – У всех есть семья.

– Я жила в приюте, – призналась я, и брови парня поползли вверх. – Что?! Даже для тебя, сына бандита, мы, бастарды – низшее сословие?! Но мы не виноваты в том, что родились на свет вне брака! – мой голос задрожал от подступившего к горлу кома.

– Ты не понимаешь! – оборвал меня Роб и замотал головой. – Ты – оборотень! – сказал он так, словно это что-то объясняло.

– И что? – пожала плечами я.

– Мелкая, ты совсем не догоняешь! Оборотни больше всего на свете ценят своих детенышей и женщин.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно посмотрела на него я. А вдруг он врет?

– Пару лет назад я имел с ними дело, – серьезно ответил Роб. – У них очень строго с этим. Любой рожденный ребенок находится под опекой стаи, тем более девочка. Они берегут женщин, позволяют им покидать свою территорию в очень редких и исключительных ситуациях.

– Жуть, – скривилась я. У них то же, женщины на уровне рабынь? – Но если ты говоришь правду, как же так вышло… – я запнулась, не зная, как сформулировать фразу.

– Что ты оказалась в приюте для бастардов? – закончил за меня Роб. – Не знаю. Но это очень странно.

– Может, я родилась с дефектом, и они решили, что такая им не нужна? – горько усмехнулась я.

– Вряд ли, – Роб просто сама серьезность. – Даже если ты и была не такая как все, то почему это случилось? Знаешь, есть у меня одна догадка, но… – он осмотрел меня с ног до головы и ушел в свои мысли.

– Что?! – не выдержала я.

– Вдруг ты полукровка:, – шокировал меня он. – Но и здесь несостыковка: оборотни могут размножаться только в среде себе подобных. Я не совсем понял, но уловил, что они могут иметь детей только с одной женщиной, которую избирают однажды и остаются с ней на всю жизнь. Понимаешь, обычная женщина физически не может забеременеть от оборотня.

Я слушала его и все больше расстраивалась. Даже если он прав, по всему выходило, что стая не приняла меня и решила таким образом избавиться. Если раньше у меня был призрачный образ родителей, которые не пожелали мне судьбы изгоя и отправили в приют, то сейчас все изменилось. Народ, оберегающий своих детей всеми доступными способами, отказался от меня. Меня вдруг охватило острое чувство ненужности… Кто я? И зачем пришла в этом мир, если я такая неполноценная?

– На сегодня хватит, – решил Роб, убирая колоду. – Если хочешь, завтра продолжим, а сейчас уже поздно, иди спать.

Я встала и хромая направилась к лестнице. Ещё раз убедилась в том, что спускаться намного проще, чем подниматься.

– Я не могу на это смотреть! – с досадой воскликнул Роб, и моя рука тут же оказалась перекинута через его шею. Обнимая меня за талию, он давал опору и таким образом помог дойти до спальни. Я с трудом выносила его прикосновения, но все время напоминала себе, сто это для моего же блага.

– Спасибо, – робко поблагодарила я его и зашла к себе. В ту ночь я много думала и заснула очень поздно.

После этого вечера я уже не боялась выходить из комнаты и общаться с обитателями этого небольшого дома. Как оказалось, моя попытка побега была обречена с самого начала, ведь дом находится глубоко в лесу, здесь практически нет людей на сотню километров вокруг. Чтобы выбраться в населенный пункт, нужно использовать специальный артефакт для перемещения, а у меня его, конечно же, не было. Я бы просто заблудилась в лесу и замерзла бы. Ну, или оказалась сожрана каким-нибудь диким животным.

Я понемногу начала общаться с Томасом и Сэмом, узнавая их поближе. Как оказалось, Томас – профессиональный первоклассный вор с даром внушения. Именно этой своей способностью он заставлял людей вокруг засыпать, а потом пробирался внутрь и выносил все ценное. Сэм и Роб помогали ему, прикрывали, да и вообще, вместе можно унести больше вещей.

– Но ведь воровать – это плохо! – не понимала я. – Нам всегда говорили, что это низкий подлый поступок, не достойный уважающего себя человека.

Томас лишь насмешливо усмехнулся.

– Какой же ты ещё ребенок, – с теплой улыбкой сказал он. – Так говорят только неудачники, которые не могут уследить за своими карманами. Хороший вор не грабит нищих, у них и взять-то особо нечего. Профессионалы обворовывают только богатых, тех, у кого есть чем поживиться.

– А вы – профессионал?

– Первоклассный, – гордо вскинул подбородок он и протянул мне…мою же заколку, которая лежала в кармане платья. Я изумленно распахнула глаза и принялась ощупывать собственные карманы. Как он это сделал?! Ведь его руки были у меня на виду! Кажется… – Это ерунда, Поля, – сказал он, отдавая мне мою вещь. – Я могу обчистить карманы человека так, что он заметит пропажу лишь через несколько часов. Запомни: воровство удалось тогда, когда человек даже не понял, что его обокрали. Вот это – высший класс!

– А если поймают? – склонила голову я.

– Беги, – просто ответил он.

Томас был уже не молод, но когда он улыбался, его глаза как будто светились.

Сэм был совсем другим. Он здесь за атамана, но вел себя совсем не как глава банды. Он был очень спокойным, добрым, даже мудрым. У нас с ним сложились особые отношения. Он вел себя со мной по-отечески, много разговаривал, и наше общение было таким легким, что я просто не верила, что это возможно. Вроде и знаю его всего несколько дней, а такое чувство, будто мы всю жизнь знакомы. Он рассказывал мне истории о своей жизни, о том, как встретил свою жену, которую попытался обокрасть, но она буквально схватила его за руку и едва не вывихнула её. У них родилось двое детей – Роб и Ариша.

– Гвенда, жена моя, умерла десять лет назад от оспы, – с грустью в голосе рассказывал он, когда однажды вечером мы сидели на веранде и как обычно разговаривали обо всем на свете. – С тех пор я один. Ни на одну женщину даже смотреть не могу, в сердце только она, – Сэм задумался и с грустью посмотрел в небо. – Оставила мне двух ребятишек, но Ариша полгода назад отправилась к ней, – снова тяжкий вздох. Видино, что ему тяжело об этом говорить. – Подхватила какую-то болезнь, сгорела буквально за четыре дня. Жар был сильный, кашель,

она даже не узнавала меня в последние часы жизни. Такого же возраста, как ты. За что боги так с нами? Наблюдать за страданиями родного ребенка и не иметь возможности хоть чем-то помочь… Невыносимо.

Он замолчал, а я не знала, что сказать. Получается, что я живу в комнате его покойной дочки? Стало жутко. В ней не было каких-то вещей этой девушки. Интересно, где они?

– Остались мы с Робом, – печально улыбнулся он. – Он хороший парень, просто закрытый очень. В детстве был веселым пацаном, но как мать потерял, ушел в себя. Ты его не бойся, он тебя не обидит. А если попробует, ты мне сразу скажи, я ему… – он потряс в воздухе кулаком, и я невольно тепло улыбнулась ему.

Мой перелом практически зажил, об ушибе на ноги я и вовсе забыла. Правда, все равно ходила с повязкой и твердила Томасу, который здесь за врача, что у меня все ещё болит. Мне было страшно и стыдно признаться самой себе, что я не хочу уходить из этого дома и от этих людей. Мне казалось, что если я признаю, что выздоровела, то должна буду пытаться сбежать от них.

Я провела в этом доме всего две недели, но мне показалось, что я прожила здесь как минимум год. Мне было хорошо здесь, даже когда мужчины уходили, и я оставалась одна. Тишина, простор, свобода. Мне нравились мягкие диваны, на которых я любила лежать, свечи, освещавшие коридор, даже резьба на столе. Мне нравилось здесь все! И совсем не хотелось уходить. Но как мне обосновать свое нахождение в доме разбойников? Ведь я, по сути, просто приживалка.

– Поленька, – ласково обратился ко мне Сэм одним теплым деньком, – пойдем со мной на рыбалку. Тут недалеко есть речка, там много рыбы водится. А то едим одно мясо да ягоды, так нельзя.

– Давайте, – улыбнулась я. – А я никогда не была на рыбалке. И вообще рек и прочих водоемов не видела.

– А что ж вы делали в этом вашем приюте?

– В основном рукоделием занимались и учились. История, искусства, рисование, математика, литература… Иногда, раз в сезон, нас водили в театр и все. Даже гулять по городу не разрешали, – вздохнула я.

– Не приют, а тюрьма, – пробурчал Сэм. – Ничего, я тебя всему научу.

Река оказалась в двадцати минутах ходьбы от дома. Я ещё на подходе почувствовала изменения запахов. Сама вода не пахла, но вот растения и песок возле неё разносили аромат на несколько метров вокруг. И почему я раньше ничего не ощущала?

Я поразилась красоте этого места. Река была довольно широкой, быстрой, красивой. Мы присели на берегу и какое-то время просто любовались ею. Потом Сэм достал удочку, показал, как и что делать, и мы начали ждать, когда заклюет. В тот день мы поймали много рыбы, а вечером я попросила его отпустить меня на речку одну.

– Дорогу помнишь? – нахмурился он. – Не заблудишься? Ну, ладно… – я видела, что он был бы рад никуда меня не отпускать, но не хотел отказывать. – Только не долго! Через час чтобы пришла обратно!

От избытка чувств я чмокнула его в щечку и побежала в лес. Я преодолела расстояние до реки за пять минут и резко остановилась, оказавшись на берегу. Один только взгляд на текущую воду дарил мне умиротворение и покой. Я села очень близко, позволяя воде лизать мои ноги.

Никогда не была рядом с естественными водоемами и даже не ожидала, что может быть так хорошо на речке. Она как будто была живой, мне даже казалось, что я чувствую её. Она веселая, но нежная, с характером, но не заносчивая. Я коснулась рукой воды и судорожно выдохнула. Как приятно… Я вдруг поняла, что река живая, что она слышит меня и все понимает.

И я начала рассказывать ей о себе. О том, что со мной сделал тот, кто должен был опекать, об Аглае, о Жаке, о том, как я спаслась, бросив их и как теперь мечтаю разузнать о своих друзьях хоть что-то, но не знаю, как. Я говорила, изливала воде свою душу, и мне стало значительно легче. Вдруг ветер донес до меня запах Роба. Он приближался очень быстро, наверное, бежал. Вскоре я услышала звук раздвигаемых веток.

– Мелкая, тебя отпустили на час, – недовольный голос Роба заставил меня встать. К моему удивлению, солнце почти скрылось за горизонтом. Это сколько же я здесь просидела?!

К собственному запаху парня примешалась какая-то кислая горечь и что-то сладко-острое. Каким-то внутренним чувством я поняла, что это растерянность и беспокойство. Неужели я слышу запах его эмоций…?

Глава 4

Прошла ещё неделя, и я поняла, что скрывать свое выздоровление глупо. Томас иногда смотрел на меня с задорной улыбкой, как будто знал, что я притворяюсь больной. Но, признаваясь в том, что рука зажила, я нашла в себе силы признаться самой себе, что не хочу покидать этот дом. Мне некуда идти, у меня нет никого и ничего, а здесь меня если и не любят, то хотя бы ценят. Я готовила, убиралась, поддерживала порядок и прикипела к этой обстановке и этому дому. Меня терзал этический вопрос нахождения здесь. Воровство, жульничество, обман – все это те самые вещи, которые я не могла принять, смириться с тем, что имею к этому отношение. Как всегда, мне помог разговор с Сэмом.

– Вот ты говоришь, что воры и шулера – подлецы и плохие люди, – рассуждал Сэм, когда я поделилась с ним своими переживаниями, – но я с тобой не согласен. Многие думают, что мы живем не по закону, но они ошибаются, у нас есть свои собственные законы, и за их нарушение полагается очень суровое наказание.

– Например?

– Например, есть закон о преданности. Если ты входишь в группировку, – угу, это он таким лаконичным словом называл банды, – то становишься её неотъемлемой частью. Она защищает тебя, ты – её. Если вор осмелится предать своих товарищей, подставить их или сдать, то он будет приговорен к смерти. В нашем мире нет судов и прочих формальностей. Предатель – это конченый человек. Пойми, девочка, для нас наши кореша, – ещё одно странное слово, которое означает «друзья», – это семья, это самые близкие люди, и подставить семью… Это немыслимо.

– Ну, допустим. А что ещё?

Сэм рассказывал о многом. О правилах раздела награбленного, об «общаке», то есть о деньгах, которые принадлежат всей группировке и на которые она существует. Для меня был важен ещё один пункт. Как оказалось, я совершенно зря опасалась домогательств с их стороны начале нашего знакомства. В воровской среде изнасилование или развращение считались одними из самых низших, самых подлых преступлений. Ты можешь быть первоклассным вором, соблюдать правила поведения в криминальной среде, но если ты изнасиловал женщину или, не приведи боги, ребенка, это означает изгнание. Такому человеку не просто не подадут руки, его подставят и сдадут при первой возможности. Интимные отношения с теми, кто не достиг хотя бы шестнадцатилетнего возраста тоже были под запретом и считались растлением. Создание семьи не запрещалось, но многие воздерживались от брака, чтобы не подвергать семью опасности.

– Поля, ты ничего не хочешь мне рассказать? – нахмурился Сэм и подался вперед, пристально смотря мне в глаза.

– О чем? – удивилась я.

– О том, кто позволил себе тебя коснуться, – помрачнел Сэм и замер, ожидая от меня ответа.

Я тут же сникла и закрыла глаза. Надеялась убежать от этого позора? Он буде преследовать меня всю жизнь, и мне от этого не отмыться.

– Поля, назови его имя, – попросил Сэм, наклонившись ещё ближе ко мне.

– Зачем? – хрипло выдавила я.

– Я найду его и убью, – почти шепотом сказал он, не отводя от меня глаз.

Я с болью усмехнулась. Убьет лорда Боргема, одного из представителей аристократии и уважаемого человека? Допустим, но что потом? Мне это не вернет невинность, не залечит душевные раны, но предложение очень заманчивое. Заставить этого мерзавца страдать, причинить ту же боль, что и он, сделать так, чтобы он умолял о пощаде…

– Нет, – покачала головой я, уставившись в пол. – Он очень высокого положения, у вас потом будут проблемы. Не надо. Не хочу, чтобы из-за меня вы пострадали.

Сэм вздохнул и обнял меня.

– Как вы узнали? – спросила я, не отпуская его.

– По женщине всегда видно, что над ней надругались, – тихо ответил он и погладил меня по спине. От этой фразы слезы сами полились из глаз, а Сэм шептал что-то успокаивающее и гладил меня своей сильной рукой.

Мне не потребовалось много времени, чтобы решиться подойти к Томасу с просьбой научить меня воровать. Я сделала это скорее из любопытства, тогда во мне не было никакого желания грабить людей.

– Ниче у тебя не получится, – ответил он мне, изрядно шокировав.

– Как?! Почему?!

– Слишком красивая, – пожал плечами Томас. – Вор должен быть неприметным, чтобы взгляд за него не цеплялся, не хотелось на него любоваться. А у тебя одни глаза чего стоят! – хохотнул он.

– Но я не хочу быть воровкой! – упрямо возразила я. – Просто покажите, как вы это делаете.

– Не, не знаю… – протянул он.

– Ну, пожалуйста! – слезно попросила я.

– Ладно, – тяжко вздохнул он. – Садись. Первое правило – умей манипулировать вниманием человека. Он должен отвлечься на что угодно, чтобы ты могла незаметно пробраться к его карманам.

Томас много говорил и, наконец, приступил к практике. Я раз за разом безуспешно пыталась засунуть руку к нему в карман, но все никак не выходило сделать это незаметно.

– У меня не получается, – расстроилась я, собираясь сдаться.

– Для начала неплохо, – подбодрил меня он и подмигнул.

Следующие несколько дней я только тем и занималась, что пыталась незаметно подкрасться к домочадцам и запустить руку в их карманы, но каждый раз меня ловили. Стоило мне только немного просунуть руку в одежду, и она тут же оказывалась прижата локтем или просто перехвачена.

– Мелкая, ты слишком грубо действуешь, – хмыкнул Роб, отпуская мою ладонь. – Старайся не задевать рукой ткань. У тебя рука маленькая, тебе должно быть попроще, чем нам.

Я последовала его совету, и с этого момента дело пошло значительно быстрее! Потом я научилась незаметно вытаскивать предметы из карманов, но это заняло не меньше двух месяцев. Я по прежнему жила в доме разбойников, помогала им с хозяйством, общалась и много читала. У Сэма была небольшая домашняя библиотека, и я до позднего вечера зачитывалась этими книгами. Заметив это, он начал приносить мне другие произведения. Он не говорил, откуда берет их, а я не спрашивала, прекрасно понимая, что вряд ли он их купил.

Однажды осенним вечером мы ужинали все вместе. Я сидела между Робом и своим учителем по воровству.

– Томас, передай, пожалуйста, соль, – попросила я, улыбнувшись ему. Мужчина потянулся за солонкой и поставил её возле моей тарелки. – Спасибо, – коварно улыбнулась я и показала ему золотую монетку, перекочевавшую секундой ранее из его кармана в мою ладошку. Томас изумленно распахнул глаза и хотел что-то сказать, но просто открывал и закрывал рот, как рыба, смотря то на меня, то на монетку. Он тут же кинулся проверять карманы и убедился, что это именно его вещь.

– Вы видели?! – не мог успокоиться он. – Видели?! Обокрасть меня! МЕНЯ!!! Поля, даже Роб ни разу не смог этого сделать! У тебя талант, – выдохнул он и уже совсем другим взглядом посмотрел на меня, а потом повернулся к Сэму: – Нужно взять её на рынок. Пусть тренируется.

– Не рановато ли? – лениво возразил тот. Он вообще не любил, когда я покидала дом.

– В самый раз, – вставил свою реплику Роб. – Раз такая проворная, так примени этот талант по назначению.

– Я не буду обворовывать людей! – горячно заявила я.

– Почему? – удивился Томас. – А зачем тогда ты уже два месяца оттачиваешь свои навыки?

– От скуки, – пожала плечами я. – Я не могу отнимать у людей то, что они заработали честным трудом!

Сэм саркастически хмыкнул.

– Это они-то?! Мы не рискуем ради нищих, у которых можно поиметь максимум пять медяков. Я предлагаю тебе отрабатывать навык на мещанах средней руки, женах зажиточных помещиков и так далее. Они не разорятся от утраты пары мешочков золотых.

Я ничего не ответила. Спорить с ним сложно. Честно говоря, я вдруг начала испытывать острую неприязнь ко всем более-менее знатным людям. Если Борем позволяет себе такое, то что же творят остальные? Мне казалось, что если не у каждого, то у большинства есть секреты в шкафах, от которых любой нормальный человек придет в ужас. Стоит ли удивляться, что буквально на следующее утро я согласилась попробовать себя в настоящем деле?

Свою первую вылазку на городской рынок я не забуду никогда. Было много переживаний по поводу того, что меня разыскивает Боргем, что меня могут увидеть и узнать. Даже кошмар приснился о том, что меня хватает стража, заламывает руки и приводит лично к ненавистному лорду. Страх, что меня поймают и вернут в приют, пересилил гордость, и мне пришлось рассказать Сэму о том, что я нахожусь в розыске.

– Ну, я предполагал что-то подобное, – покачал головой он. – Я дам Робу поручение, он все выяснит. А как ты сбежала?

– Сэм, прошу… – закрыла глаза я.

– Тебе кто-то помог? – допытывался он.

– Да! – вдруг воскликнула я и резко открыла глаза. – А Роб может выяснить ещё об одном парне? Его зовут Жак, ему шестнадцать лет, он работает в этом приюте, привозит туда еду со всего города, – я так загорелась идеей разузнать о судьбе друга, что даже глаза вспыхнули.

– Я скажу ему, – кивнул Сэм и больше не приставал с вопросами.

На следующий день Роб принес новости, от которых мне просто поплохело. Парень присел в кресло и попросил меня сесть рядом.

– Аполлинария де Кросс, – начал он с моего полного имени. Такую фамилию носили абсолютно все воспитанницы приюта. – Которая воспитывалась в приюте лорда Боргема, скончалась четыре месяца назад, в возрасте пятнадцати лет, от неизвестной, но тяжелой болезни, – припечатал меня он.

– Постой, – я потерла переносицу, чтобы собраться с мыслями, – но ведь меня разыскивала стража, я знаю.

– Нет, – отрезал Роб. – Аполлинария в розыск не объявлялась, из приюта не пропадала. По документам ты мерта.

Я откинулась на спинку дивана. Мне казалось, что я схожу с ума.

– Так, Поля, спокойно, – вклинился Томас и сунул мне стакан воды. – Чего ты распереживалась? Все же ясно, как божий день! – я непонимающе на него посмотрела, и он начал объяснять: – Когда ты пропала, лорд, чтоб ему пусто было, начал лихорадочно тебя разыскивать. В его приюте живут не абы кто, а пусть и внебрачные, но дети знати. Если бы он публично

объявил, что ты пропала, ему бы начали задавать неудобные вопросы, начались бы проверки, а оно ему надо? Вот он и начал искать тебя, но неофициально. Заплатил начальнику стражи, но настоящих масштабных поисков не было, максимум они проехались по городу и поспрашивали о тебе. Когда он понял, что найти тебя не может, как и заявить, что ты сбежала, он принял самое адекватное в данной ситуации решение: объявить тебя мертвой. Воспитателям наверняка заткнул рты парой мешков золота, опечатал твою комнату на несколько дней, имитируя болезнь, а потом похоронили пустой закрытый гроб, ссылаясь на неизвестную и, возможно заразную болезнь. Так что не дрейфь! – он ободряюще хлопнул меня по плечу. – Теперь ты свободна, как ветер в небесах! Никто тебя не разыскивает.

– Вот-вот, – поддакнул ему Роб. – К тому же, приют этот вместе с лордом находятся через три провинции отсюда, так что вряд ли в наших местах вообще что-то слышали о тебе. Поверь, никто не обратит внимания на простую девушку на рынке. Это даже плюс! Обычно среди девушек нет воровок, так что тебя даже не заподозрят. Завтра с утра поедем на дело.

– Притормози! А что с Жаком?

– Ну, – Роб почесал голову, – по документам там числился парень с этим именем, но официально он уволился ещё год назад. Не знаю даже, как это комментировать.

– Это все? – не унималась я. – Больше ничего не удалось узнать?

– Ну, только его адрес был указан, и все, – пожал плечами Роб.

– Так давай сюда!

Он протянул мне клочок бумаги, на котором наспех был нацарапан адрес. Теперь у меня есть зацепка.

– Спасибо, Роб, – я счастливо улыбнулась ему, а уголки его губ дрогнули в некоем подобии улыбки.

Нас следующий день я оделась как простая девушка: закрытое розовое платье, чепчик, скрывающий волосы и минимум макияжа. В руках у меня была корзина с травами и яблоками, чтобы можно было среди них спрятать добычу. Мы пришли на главный рынок столицы провинции, переместившись туда через портал. Меня сопровождали Томас и Роб.

Честно говоря, я ужасно волновалась. Что я творю?! А если меня поймают?! Наверняка такой кипишь поднимется, что происки Боргема покажутся мне милой игрой в прятки.

– Поля, все будет хорошо, – успокаивал меня Томас, ободряюще сжав руку. – Мы всегда рядом. Чуть что – поможем.

И вот, они остались стоять в сторонке, а я, вдохнув поглубже, вступила в толпу людей, снующих по рынку в поисках более дешевого товара. На меня никто не обращал внимания. Я очень быстро нашла свою первую жертву: очень толстую женщину примерно сорока лет на вид, с крайне недовольным лицом. Она стояла у палатки с пряностями и о чем-то пререкалась с продавцом. Я подошла к ним и сделала вид, что рассматриваю куркуму. Женщина доказывала явно уставшему от неё продавцу, что у него несвежий товар, и требовала скидку. Все её внимание было обращено на мужчину, по которому было видно, что он просто мечтает от неё избавиться. Я осторожно просунула руку ей в карман и нащупала там мешочек с монетками. Осторожно потянув, я ловко вытащила его и незаметно положила к себе в корзину, прямо под слой мяты.

– Вам что-нибудь положить? – продавец оживился, заметив меня. Появление нового покупателя он воспринял как шанс избавиться от склочной бабы.

– Нет, спасибо, – улыбнулась я и отошла. Если бы он заметил меня хоть на полминуты раньше, то мог спалить… Пронесло! Поверить не могу, что все получилось. Я постаралась как можно быстрее отойти от этих людей, пока никто не заметил пропажу.

Когда я подходила к Томасу и Робу, вдруг поймала себя на том, что мне безумно понравилось, и я хочу ещё! Это так азартно!

– Все получилось! – радостно воскликнула я, сияя как летнее солнце.

– Тише ты! – шикнул на меня Томас и улыбнулся. – Молодец, я знал, что ты справишься! Ещё раз попробуешь?

– Конечно! – и я счастливая убежала обратно в толпу, выбрав себе новый объект – молодого мужчину, выбиравшего ткань. Возле этого павильона было много людей, так что должно быть даже проще.

К концу дня я обокрала семерых человек, но никаких угрызений совести не ощущала. Они не бедняки, и такие небольшие суммы для них – сущий пустяк. А меня так захватило это азартное занятие, что Томасу пришлось уговаривать меня пойти домой, так как на сегодня хватит. Я испытывала непередаваемые эмоции, когда понимала, что я хитрее и умнее этих высокородных уродов, от которых я лично видела только плохое. Даже если не брать в расчет Боргема, все приезжающие в наш приют знатные посетители смотрели на нас с превосходством, некоторые даже с презрением.

Поэтому когда моя корзина наполнилась мешочками с золотыми монетами, я не испытывала ничего, кроме гордости за себя и злорадства.

Из добытых денег тридцать процентов мы положили в общак, остальные поделили между собой. Мне досталось десять золотых! Да я таких денег в жизни даже не видела, не то, чтобы как-то распорядиться ими. Довольно быстро я приняла решение отправить их Жаку. Он помог мне, спас жизнь, и я перед ним в неоплатном долгу. Сэм согласился по своим каналам переправить ему девять монет так, чтобы никто не смог их отследить и в чем-то обвинить Жака. Кто знает, вдруг за ним до сих пор следят? Адрес Аглаи я так и не смогла выяснить, поэтому не имела возможности и её отблагодарить.

На рынок мы ходили два раза в неделю. Томас сказал, что никто не подозревает в такой очаровательной девушке воровку, поэтому я более выгодный кандидат на эту роль, чем остальные. Я чувствовала себя как рыба в воде, снуя между прохожими и обчищая их карманы. Мы постоянно меняли места дислокации, так что меня никто не запоминал.

Прошло три месяца. Я полностью влилась в их компанию, стала неотъемлемой частью банды. Никогда бы не подумала, что дойду до такой жизни, но эти ребята давали мне такие теплые чувства защищенности, нужности, что они заглушили голос совести. Наше ремесло процветало, пока не произошел неожиданный конфуз.

Я как обычно подобралась к выбранному молодому мужчине и привычным ловким движением запустила руку к нему в карман. Стоило мне потянула за мешочек, как моя ладонь оказалась прижата его локтем. Я растерялась, даже не успел понять, что произошло, как он вдруг развернулся, рывком вытащил мою руку из своего кармана и больно сжал её. Я тут же остро ощутила его запах: мускусный, смешанный со сладостью и в то же время какой-то соленый, что ли. Было в нем что-то, что отличало его от других людей. ЛЮДИ так не пахнут, я это знала.

– Так, так, так, – медленно протянул он, все ещё сжимая мое запястье и рассматривая меня. Я посмотрела ему в лицо и тут же отметила странные желто-коричневые глаза. – Это кто у нас тут такой смелый? – он оттащил меня в сторону и опасно подался вперед. Было больно, я пыталась вырвать руку, но это было абсолютно бесполезно.

– Спокойно, спокойно, – откуда-то вдруг нарисовались Томас с Робом и попытались меня оттеснить, но незнакомец и не думал отпускать меня. – Отпустите её, мы все можем решить миром, – Томас встал между нами, но что-то мне подсказывало, что этот странный человек легко его отшвырнет, если что.

– Миром? – прошипел он, сверля меня яростным взглядом. – Отлично! Я просто переломаю её маленькие пальчики, чтоб неповадно было, и разойдемся, – в подтверждение своих слов он обхватил мой указательный палец и надавил на него в обратную сторону, к тыльной стороне ладони.

– Больно! – вскрикнула я, пытаясь освободиться.

Мужчина подозрительно прищурился и начал принюхиваться.

– А почему ты не издаешь никакого запаха? – почти прошептал он, смотря на меня. Я не поняла, о чем он, и растерянно посмотрела на своих покровителей.

– Так! – Томас положил свою ладонь на наши сцепленные руки. – Этого хватит? – он показал мужчине довольно большой мешок с золотом.

Его взгляд тут же растерял всю свою ярость и стал более снисходительным. Он наконец-то отпустил меня, взял деньги и уже собирался уходить восвояси, но перед этим развернулся и дал мне увесистый подзатыльник. У меня даже чепчик на лоб съехал!

Но больше всего удивил Томас. Он не слишком нежно схватил меня за предплечье и поволок в сторону.

– Какого лешего ты полезла к оборотню?! – зашипел он мне на ухо.

Оборотню?! Так этот мужик – оборотень?!

– Я же не знала!

– Как не знала?! Ты же одна из них! Неужели никак его не почувствовала?!

– Нет! – почти заплакала я. Сначала этот ненормальный мне чуть руку не сломал, теперь ещё и Томас отчитывает!

– Что он вообще тут делал, – под нос себе прошипел Роб. – Уходим! Больше на этом месте не появляемся!

После этого случая я не выходила на дело около двух недель. Встреча с оборотнем произвела на меня сильное впечатление. Признаюсь, он напугал меня. Его взгляд…такой горящий, яростный. Прибавить к этому его намерение переломать мне пальцы, которые явно не были пустой угрозой, и мое состояние можно понять. А почему он сказал, что я ничем не пахну? Я-то знала, что у меня есть собственный запах, но почему он его не почуял? Одни вопросы… А если бы почуял? Взял в охапку и увез к себе в стаю для разбирательств? Почему-то подумалось, что в таком случае они могут меня просто уничтожить, как дефективную. Я шумно сглотнула и выдохнула.

С этих пор я жадно впитывала любую информацию об этом народе. Сэм носил мне книги, парни расспрашивали знакомых. В общем-то, ничего особенно выяснить не удалось: они очень сильные, скрытные и опасные существа. Их женщины практически не покидают стаи, а вот многие мужчины состоят на службе у государства, в армии, уничтожают чудовищ, которые периодически появляются в том или ином уголке империи. Оборотни намного сильнее обычного человека, поэтому как воины они очень ценны.

Роб как-то высказал предположение, что меня нужно отвести в стаю, дать им знать о моем существовании, но Томас и Сэм с ним категорически не согласились.

– Ты понимаешь, что они заберут её и не выпустят за пределы своей стаи?! – хмурился Сэм. – Нам даже не сообщат о её дальнейшей судьбе, а если и сообщат, то откуда нам знать, что это правда?! Нет! Об этом и речи быть не может!

Я склонялась к тому, что Сэм прав. Неизвестно, как отреагируют на меня оборотни, поэтому идти прямо к ним я не хотела. В то же время, я каждый вечер тренировалась и оборачивалась. Получилось не сразу, а лишь на третий день упорных попыток перед зеркалом. Оттуда на меня смотрела крупная черная кошка, с густой блестящей шерстью и ярко-голубыми глазами. С каждым днем мне удавалось все дольше и дольше пребывать в обращенном состоянии. Я сохраняла ясность разума, но свое тело ощущала по-другому. Я становилась легкой, гибкой и очень ловкой.

Как-то раз я сидела в гостиной и читала. Со мной в комнате сидел Роб и что-то делал с деньгами, кажется, считал их. Его запах был самым обычным, ничем не примечательным, но в какой-то момент он изменился. Вроде бы ничего необычного, но этот привкус был слишком знаком мне. Точно также вонял Боргем в ту самую ночь. Сладкая пряность, смешанная с личным запахом парня ударила в нос, и в памяти всплыли события той страшной ночи. Боль, кровь и моя полная беспомощность… Я посмотрела на Роба и поняла, что секундой ранее он

отвел от меня глаза. Его примесь к личному запаху была далеко не такой густой, как у Боргема, но она была.

Возбуждение. Это запах желания.

Я быстро закрыла книгу, встала и ушла к себе. Почему-то стало жутко. Я вообще не задумывалась о том, что люди, с которыми я живу, могут испытывать ко мне нечто подобное! От Томаса и Сэма я и вовсе никогда таких запахов не слышала, а вот Роб… Я воспринимаю его как старшего брата, но даже друзьями мы с ним так и не стали. Он холодный, нелюдимый, очень сдержанный. К тому же, он старше меня, часто проводит время вне дома. Насколько я знаю, он мотается по империи, собирая информацию для настоящих и будущих дел. Роб и ко мне всегда относился прохладно, лишний раз даже не улыбался. Да я вообще никакого интереса к себе не замечала! Из своей комнаты я решилась выйти только когда парень покинул дом.

Когда я снова выбралась на рынок, воровство уже не приносило такого куража, как раньше. Я тщательно принюхивалась к людям, боясь снова нарваться на оборотней или ещё кого похуже. И пусть я не попадалась больше, но прежнее удовольствие от лазания по карманам растаяло.

По весне я каждый день бегала на речку. Она стала для меня отдушиной. Чистая и ласковая вода убаюкивала, успокаивала меня и дарила невероятное чувство покоя, которого мне так не хватало. Я рассказывала воде все свои тайны и почему-то была уверена, что она меня слышит.

Но не все проходило так гладко, как хотелось бы. Меня не покидало ощущение, что за мной следят. Обостренная интуиция твердила, что я здесь не одна, но самое странное заключалось в том, что следящий был…в воде. Я не понимаю, как такое возможно, как это можно объяснить, ведь никаких посторонних запахов я не чувствовала! Однако стоило мне вступить в воду, как я понимала, что это кто-то тут же обратил на меня внимание и пристально наблюдает.

– Кто ты? – однажды спросила я. – Покажись! Ведь, если бы ты хотел мне навредить, то наверняка уже сделал бы это. Давай знакомиться.

Вместо ответа я ощутила прилив теплой струи воды к стопам. Интересно. В середине весны река была ещё прохладной, поэтому я лишь мочила ноги. Интуиция твердила мне, что этот странный новый друг не опасен. Выходит, это ему я рассказывала о себе? Почему-то я не испытала ни стыда, ни сожаления. Мне становилось легче после этих «бесед», а большего и не надо.

Мои воровские навыки совершенствовались. Томас шутил, что теперь я могу и оборотня обокрасть так, что он и не заметит, но мне было не смешно при их упоминании.

Часто я оборачивалась кошкой и уходила изучать окрестности. Я лазала по деревьям, тренировалась в прыжках и бесшумном приближении к добыче, и мне это нравилось. Я училась принимать свою вторую ипостась.

Так прошел год. За это время я очень изменилась. Та робкая пугливая воспитанница приюта осталась в прошлом, её место заняла уверенная в себе девушка, полноправный член банды. Проживание под одной крышей с представителями криминального мира, тесное общение с ними не могли не отразиться на мне. Все те принципы, на которых я воспитывалась и выросла, отходили на второй план. Началось все с того, что в какой-то момент я поняла, что штаны намного удобнее платьев. В них я могла спокойно лазать по деревьям даже в облике человека, ничто не мешалось. В штанах я в два раза быстрее добегала до речки, да и снимать их, чтобы окунуться в воду, было проще, чем расшнуровывать обычное платье.

В какой-то момент Роб предложил научить меня основам самообороны. Я отнекивалась, отшучивалась, но Томас и Сэм его поддержали, поэтому пришлось согласиться. Роб показывал мне приемы, сначала очень медленно, а потом заставлял повторять.

– Знаешь, ты сильнее других девчонок, – задумчиво протянул он однажды. – Наверное, потому что ты оборотень…

Я лишь пожала плечами. Может и сильнее немного, но это не помогло мне справиться с Боргемом, когда он залез на кровать и развел мне ноги. Воспоминания о той ночи затерлись, перестали быть такими яркими, как в первые месяцы, и вскоре я смогла убедить себя, что все в прошлом. Так или иначе, каждый день мне приходилось общаться с мужчинами, причем не только со своими домашними, поэтому приходилось бороться со страхами.

Я видела, что изменилась: подросла сантиметров на пять, у меня увеличилась грудь, округлились бедра, заострились черты лица. Смотря на себя в зеркало, я восхищалась и пугалась одновременно. Странная это была красота, слишком сильная. Моя кожа стала фарфоровой, она словно светилась изнутри, высокие скулы и голубые глаза притягивали взгляд, а талию, казалось, можно обхватить руками. Пряный сладкий запах, которые так или иначе периодически исходил от Роба, я воспринимала нормально и делала вид, что ничего не замечаю.

Глава 5

С наступлением лета я не просто гуляла на берегу и мочила ноги, а купалась. Первый раз было неловко раздеваться на берегу, но я убедила себя, что посторонних запахов нет, а значит, все в порядке. Все же оголиться полностью я не осмелилась, оставаясь в трусах и специальных чашечках для поддерживания груди. Осторожно вступила в воду, и тут же ощутила присутствие своего невидимого друга.

– Привет, – улыбнулась я и продолжила путь. Вода была прохладной, но мне это не мешало. Я погрузилась в неё по пояс, чего раньше никогда не делала. Приятно. Я никогда не плавала, поэтому боялась потерять опору под ногами.

Сделав ещё два шага, я оказалась погружена в воду по грудь. Сразу же произошла странная штука: вода вдруг потеплела и словно потрогала мое тело. Не знаю, как это объяснить, но это было именно так – она изучала меня, потоки скользили по груди, талии и бедрам, а потом вдруг резко все схлынуло. Я замерла, не понимая, что это было. Вдруг ощутила толчок в спину. Сначала слабый, но за ним последовал следующий, более настойчивый. Я развернулась, хотела выйти из воды, но оказалась сметена не пойми откуда взявшейся волной и ушла под воду.

Сначала я очень испугалась, меня унесло на глубину, я оказалась на несколько метров погружена в воду. Осознание, что надо мной находится толща воды, заставили сердце испуганно сжаться. Я пыталась выплыть, карабкалась вверх, но ничего не получалось, и дело здесь не во мне – вода не отпускала меня. Вокруг она была теплой, мне совершенно не было холодно. Уже через несколько секунд я начала задыхаться. Паника накрыла с головой, я начала размахивать руками и ногами, схватилась за горло, потому что легкие буквально горели. В последний момент я прогнулась в спине и сделал непроизвольный вдох. Каково же было мое удивление, когда я, уже приготовившись к смерти, поняла, что дышу…водой.

Все вокруг вдруг преобразилось. Река стала прозрачной, нежной, я как будто чувствовала её. И чувствовала своего знакомого. Теплые струи воды окутали мое тело, и я поняла, что они зовут меня с собой. Это было так странно и в то же время так правильно. Страх ушел, я чувствовала умиротворение, покой, мне было хорошо, черт побери! И пусть ситуация до невозможности странная и опасная, но мне не хотелось сбегать отсюда или паниковать.

Мой друг звал меня нырнуть поглубже. Почему-то я точно знала, что струи ласковой воды и он – это единое целое. Я спокойно нырнула на дно, так, как будто занимаюсь этим каждый день. Мое тело стало гибким, я ловко отталкивалась от воды и уходила все глубже.

Речное дно было прекрасно. Здесь не было ила или грязи, только песок или мелкий разноцветный камень. Красивые зеленые водоросли напоминали пышные зонтики, распустившиеся под водой. Перед моим лицом быстро проплыла пестрая рыба, не обратив на меня никакого внимания. Я взяла в ладонь горсть камней и хотела их рассмотреть, но вокруг моего запястья вдруг мягко закружилась вода. Я поняла, что мой знакомый зовет меня дальше. Почему-то мелькнула мысль о том, что он взял меня за руку и увлек за собой.

Мы проплыли мимо песчаного дна, по которому я ступала как если бы была на суше. В тот момент это казалось смешным, и я улыбалась. Подумать только, я стою на дне реки! Солнечные лучи пробивались сквозь толщу воды и создавали невероятной красоты освещение. Я чувствовала себя так, словно нахожусь…дома. Мне не хотелось уходить. Вдруг мой друг потянул меня дальше. На этот раз он указывал куда-то на дно. Среди залежей камней я увидела что-то белое и блестящее. Неожиданно поток воды подхватил это что-то и поднес прямо к моему лицу.

Ожерелье?

Настоящее ожерелье из розового жемчуга. Мои волосы оказались мягко перекинуты через плечо, а украшение легло на шею и застегнулось на затылке. Я растерянно провела

по нему рукой. Не знаю даже, что и думать… Как реагировать? Я смутилась, но теплая струя воды прошлась по моей щеке, как будто ласкала.

Он потянул меня вверх. Я оттолкнулась ото дна и поплыла, совершенно не чувствуя никакого напряжения в теле, сама река помогала мне. Мы плавали в воде, дурачились, играли с рыбами, а иногда я просто наслаждалась водой и чувствовала себя ребенком в утробе матери.

К моему удивлению, когда я вынырнула, солнце уже почти село. На берегу стояли какие-то люди, не меньше десяти человек, лаяла собака. В сумерках и с такого расстояния мне было их не разглядеть, и я поплыла к ним. Меня заметили уже когда я почти приплыла и встала на ноги. Один из мужчин обернулся.

– Поля! – голос Сэма был наполнен болью и радостью одновременно. Я совершенно ничего не понимала. Откуда здесь эти люди и кто они? Почему уже вечер? Эти вопросы вихрем пронеслись в моей голове, но стоило мне выйти из воды настолько, что она доставала мне лишь до колен, как вдруг я ощутила резкий разрыв связи с рекой и со своим знакомым. Все мышцы пронзила такая сильная боль, словно я весь день таскала валуны. Ноги подкосились, перед глазами потемнело, я закачалась и, наверное, упала бы, если бы кто-то не подхватил меня. Я уткнулась носом в мужское плечо, и последнее, что помню – запах Роба, наполненный сильным беспокойством и облегчением.

Очнулась уже в своей комнате. Я лежала на постели, заботливо укрытая одеялом. Каждая мышца ужасно болела, не было сил даже пошевелить рукой или ногой. С трудом разлепив глаза, увидела рядом с собой Сэма и Томаса. Как только последний увидел, что я очнулась, тут же кинулся ко мне.

– Поля, слышишь меня? – он встал на одно колено возле моей кровати, и наши лица оказались на одном уровне. Томас и так был не молодым, а при таком освещении и вовсе казался постаревшим лет на пять. Я еле-еле кивнула. – Что произошло?

Ох, хотела бы я знать. Сейчас все мое путешествие по дну реки казалось бредом… Но ведь мне это не приснилось, правда?

Томас вдруг встал, и я услышала звук переливаемой жидкости. Сэм тем временем взял меня за руку и заботливо гладил её. Томас подошел, приподнял мне голову и помог выпить какую-то вязкую горькую жидкость. У меня даже сопротивляться сил не было, и я просто глотала её. На вкус – дрянь, но практически сразу по телу начало разливаться тепло, прогоняя боль в мышцах. Сэм гладил меня, что-то шептал, и вскоре я заснула.

Сквозь сон слышала, как кто-то трогал мою шею и ожерелье на ней.

– Речной жемчуг, – негромко зазвучал голос Роба рядом со мной. – Да ещё такой крупный, и цвет необычный. Это очень дорогая вещь, отец. Даже не представляю, где такую можно достать.

– Я ничего не понимаю, – устало вздохнул Сэм, которого я про себя в последнее время называла папой. – Она что, провела под водой целый день? – шепнул он.

– Радуйся, – отвечал Роб, так и не убрав руку от моей шеи. Это напрягало. – Я и вовсе ни на что не надеялся, думал, если и найдем, то только труп. А она живая, хоть и очень изможденная. Братву отпускать?

– Да. Передай от меня благодарность и дай золота.

– Они не примут. Ты их позвал потому, что дочь пропала, за такое денег не берут, не по понятиям это.

– Ты меня ещё понятиям учить будешь? – рыкнул Сэм. – Делай что велено.

Роб отошел от меня и, судя по звукам, вышел из комнаты, а через несколько минут я вновь провалилась в сон.

На следующий день я уже могла ходить без поддержки и медленно, но верно шла на поправку. Мои домочадцы заставили меня в подробностях рассказать о том, что же со мной

произошло. Я не стала утаивать информацию и честно призналась, что в нашей речке кто-то живет. Судя по тому, как вытянулись лица мужчин, эти слова повергли их в самый настоящий шок.

– Почему ты сразу нам не сказала о нем? – холодно спросил Роб. Взгляд его потяжелел, а запах приобрел нотки раздражения.

– Не знаю, – я опустила голову вниз. – Он неосязаем, я просто чувствую его, как часть воды. Что мне нужно было сказать вам? Ещё запретили бы туда ходить…

– Это даже не обсуждается! – властно произнес Сэм. В таком тоне он говорил со мной крайне редко. – В следующий раз он может тебя и не отпустить! Ты даже близко не подойдешь к этой реке, слышишь меня?! Поля, отвечай!

– Да, – промямлила я.

– Не слышу!

– Да! – громко ответила я.

Подаренное ожерелье я сняла и рассмотрела. Розовые жемчужины были вытянутыми и крупными, они буквально сияли от малейшего лучика света. Невероятная красота. И зачем он подарил мне это? На что рассчитывал? Разве не понимал, что после того, как я проведу под водой целый день, меня больше не отпустят на речку? Да я и сама побаиваюсь туда ходить.

По словам мужчин, когда я не вернулась домой к назначенному времени, Роб пошел позвать меня. На берегу были только мои вещи и следы ног на песке, уходящие в воду. Когда он понял, что меня нигде нет и что я, вероятнее всего, утонула, поднялся такой кипиш, что мне даже стыдно стало. Сэму стало плохо, Томас начал созывать всех, кого только знал, перенося их к месту моего исчезновения. Они обследовали дно с помощью магии, искали меня, чтобы найти хотя бы тело, которое Сэм категорически не хотел отдавать на корм рыбам. Они уже потеряли надежду, и тут я вышла из воды, хотя они обследовали реку, и никого там не было.

– Поленька, я так испугался, – Сэм обнял меня и погладил по голове. – Уже думал не уберег девочку… Не знаю, как бы я жил, если бы ты и вправду утонула.

– Все хорошо, – я обняла его в ответ. – Так легко ты от меня не избавишься, – мои слова заставили его улыбнуться, и мне стало легче. Все же он сильно распереживался из-за меня, а ведь Сэм уже не молод.

После этого случая изменилось и отношение Роба ко мне. Буквально через несколько дней он явился в наш дом с пестрой коробкой. Я в этот момент была на заднем дворе, тренировалась метать кинжалы, но он все равно нашел меня.

– Привет, – он поздоровался со мной и даже улыбнулся, что уже было странно. – Это тебе, – он протянул коробку мне, а я не нашла причины отказываться. Внутри оказались разные сладости, которых я прежде никогда не пробовала. – Рахат-лукум, мармелад и марципаны. Приятного аппетита, – сказал Роб и удалился.

Я так и осталась стоять, не понимая, что это вообще было? Да он мне даже конфетки ни разу не принес, а тут сразу коробка… Странно. Я осторожно попробовала угощение и просто не могла остановиться. Как же это вкусно! Мармелад буквально таял на языке, лукум обволакивал рот приятной сладкой горечью, а марципаны были ну просто бесподобны. Я съела все, и мне даже в голову не пришло с кем-то поделиться.

Ещё через несколько дней он принес мне букет ландышей, а потом и вовсе позвал на прогулку в лес. Я смущалась и понимала, что он, похоже, начал за мной ухаживать, вот только почему именно сейчас? Не знаю, но я ему не отказывала, все же Роба я знаю немногим больше года, и вредить он мне не станет. Дальше разговоров и цветов со сладостями у нас дело так и не пошло, чему я была только рада.

Примерно через неделю после моего путешествия по дну реки я поняла, что меня тянет к ней. Сначала это были слабые позывы, которые я принимала за обычное любопытство, но потом я стала ловить себя на том, что смотрю в сторону реки, пытаюсь уловить её запах

или услышать шум текущей воды. Заводить разговор с Сэмом о том, чтобы он снова отпустил меня туда, и речи не было – он бы просто мне голову оторвал. А если бы узнал, что я ушла в самоволку, так и вовсе запер бы в своей комнате под домашним арестом.

Но я ощущала ЗОВ. С каждым днем все сильнее. Спустя две недели я не выдержала. Проснувшись среди ночи, обернулась кошкой и через окно выбралась на улицу. Даже не помню, как добралась до реки, ноги как будто сами несли меня.

Вновь став человеком, я, полностью обнаженная, вступила в воду, которая в ночи казалась черной. Сразу же я ощутила покой, и все беспокойство и душевный зуд, мучавший меня последние дни, прошли. Мой знакомый тоже был здесь, но старался держаться подальше. Понимает, гад, что мне сейчас лучше не попадаться. Вода приятно холодила кожу и как будто делилась со мной своей энергией. Я поплавала минут и тридцать и вышла на берег. Не знаю, что это было, но не стало значительно легче, и я благополучно вернулась в свою постель, никем не замеченная.

А потом Роб подал идею, которая меня, мягко говоря, очень удивила.

– Ты же оборотень, Поля, – начал как-то он за общим ужином. – К тому же, не имеешь запаха и как оборотень не выглядишь. Я думаю, мы можем найти твоим способностям более эффективное применение.

– О чем ты? – нахмурилась я.

– Я думаю, ты должна попробовать залезть в дом аристократа, – выдал он, а я едва не поперхнулась!

– Спятил?! – воскликнула я, утирая рот салфеткой. – У них же магическая защита на каждом доме! Они свои богатства охраняют не хуже драконов.

– Но ты можешь легко миновать эту защиту! – настаивал Роб. – Оборотни не воспринимают магию! Ты легко можешь пробраться в дом, взять ценную вещь и вынести её!

– Бред, – отмахнулась я и посмотрела на Сэма, уверенная, что получу его поддержку, но фиг там.

– Роб прав, – вздохнул он, а я даже челюсть уронила! – Это новый уровень, мы можем получить очень хорошую выручку и даже сделать себе имя. Не переживай, мы будем тебя страховать, беспокоиться не о чем.

Я сникла. Такое ощущение, что они против меня сговорились. Не нравилась мне эта идея…

На подготовку к этому делу ушел месяц. Глубокой ночью мы вчетвером переместились в столицу, в район, где живут богатеи. Мужчины остались ждать неподалеку, готовые переместиться отсюда в любой момент, а я обернулась кошкой и неспешно направилась к указанному дому. На шею мне повесили небольшой мешочек, зачарованный магией. В темноте я видела просто превосходно. Когда я подошла к забору, то ощутила, что он огорожен каким-то упругим щитом, но, сделав шаг, я легко прошла сквозь него на территорию дома. Это как если бы я прошла сквозь кисель.

Внутри все спали, я чувствовала это по запаху. Через окно я пролезла в дом и бесшумно пробралась в кабинет хозяина. Хорошо, что Роб раздобыл план дома, и я точно знала, где расположена каждая комната. Оставшись в кабинете одна, я обернулась человеком, сняла с шеи мешок и начала наполнять его. Это не трудно, так как благодаря магии он стал практически бездонным. Статуэтка, позолоченные перья для письма, шкатулка с драгоценностями и пара ценных книг. Вновь став кошкой, я без проблем выбралась из дома аристократов и направилась к ждавшим меня мужчинам. Сложно передать тот восторг, который охватил их, когда уже на пороге дома они начали рассматривать добычу. В тот вечер мы устроили праздник, зажарили мясо, и мне даже разрешили выпить немного вина. Ну, немного – это по их меркам, а меня после одного бокала потянуло в сон, и Роб заботливо отнес мою пьяную тушку в спальню.

С тех пор лазание по домам стало моей постоянной работой. Сэм оказался прав, и мы сделали себе имя, если так можно выразиться. Среди аристократов начались роптания, они не могли понять, как каким-то «домушникам» удается обходить всю магическую защиту и выносить ценности, при этом не оставляя даже запаха. Я слышала, что это дело дошло аж до императора, но нас все равно никто не смог найти. Я чувствовала, что мной гордились, меня очень ценили и не уставали повторять, как я важна для этих людей.

Так прошло ещё два года, мне исполнилось восемнадцать лет. До совершеннолетия ещё три года, но я вошла в брачный возраст. Я повзрослела, поумнела, набралась опыта и ловкости. Наверное, точка невозврата была пройдена в тот момент, когда мы зашли в лавку с экзотическими животными, и мне приглянулся очень необычный питомец.

– Поля, ты спятила? – вздохнул Роб, с которым мы сюда вошли.

– Почему?! Он же милашка, – я склонилась над террариумом и любовалась на очаровательного тарантула с мохнатыми розовыми лапками.

– Он очень неприхотлив, – вклинился продавец, заметив нас интерес. – Питается специальным кормом, убирать за ним не нужно.

– Беру! – решила я, не обращая внимания на возражения Роба.

С тех пор этот очаровашка живет в моей комнате. Прежняя Поля никогда бы не стала заводить столь необычного зверя, а я больше не оглядывалась на предрассудки и стереотипы общества и жила так, как мне было удобно. Я назвала его Гоша, и иногда он даже спал вместе со мной, правда, на тумбочке.

Я прожила с этими людьми больше трех лет, и они стали моей семьей. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. В какой-то момент я заметила, что запах Сэма неуловимо изменился, но не придала этому значения. Наверное, никогда не смогу простить себе этой беспечности… Когда мы спохватились, было уже поздно. Все целители разводили руками и твердили, что сделать уже ничего нельзя. У моего приемного отца, а я называла его именно так, в желудке возникло какое-то новообразование, которое росло не по дням, а по часам. Он страдал от болей, которые удавалось облегчить лишь маковым молоком, но вскоре и оно перестало помогать. Его рвало кровью, он страшно мучился, а я не знала, как ему помочь и была вынуждена просто наблюдать, как он умирает. По ночам я плакала в подушку, не могла без слез смотреть на Сэма. Он очень похудел, всегда был бледен, кожа истончилась и стала как будто прозрачной. Я боялась подумать, что он может умереть, при мысли об этом душу разрывала боль.

– Поленька, – обратился он ко мне, когда лежал в своей постели, а я сидела рядом, держа его за руку. Мне казалось, что именно так я могу удержать его здесь, – послушай меня, девочка. Ты ограбила с десяток аристократов, вынесла их драгоценности, поэтому, если что, они не оставят тебя в живых, что бы они не обещали тебе, запомни. Посмотри, каким стал наш дом: богатым, красивым, крепким. Оставь это дело, дочка. Заканчивай с воровством, у тебя вся жизнь впереди, а я знаю, что говорю. Хватит уже краж. Выходи за Роба, он давно на тебя глаз положил, с ним ты будешь в безопасности. Денег в общаке вам хватит до конца жизни, ещё и детям останется. Отдайте треть Томасу и живите спокойно.

– Сэм, прошу, – слезно прошептала я, понимая, что он прощается, его природный запах угасал. Томас и Роб остались внизу.

– Все будет хорошо, – прошептал он и как будто посерел. – Ты, главное, будь счастлива, живи спокойной жизнью. Семья в жизни – это самое важное, а не воровство. Будь счастлива, Арьяша, – прошептал он и закрыл глаза. Его дыхание остановилось, грудь больше не вздымалась. Запах из человеческого стал…мертвым.

– Сэм! – прошептала я и начала задыхаться от собственных слез. Горло сдавил спазм, сердце разрывалось от боли. Я пулей вылетела из его спальни, ничего не видя перед собой, спустилась на первый этаж. Роб и Томас все поняли без слов. Кто-то из них обнял меня или попы-

тался обнять, но я вырвалась, обернулась кошкой и бросилась в лес. Не могу находиться в этом доме.

Друзья мои! Мне нужно настроиться перед основной частью романа, пережить её, поэтому простите, если будут небольшие перерывы в привычном графике выкладки. Спасибо, что вы со мной)))

Я забралась на высокое дерево и просидела там несколько часов. Не помню точно, сколько прошло времени, я как будто отстранилась от этого мира, от этой реальности.

Сэм мертв.

Человек, который приютил меня и относился теплее, чем кто бы то ни было, умер. Мне казалось, что я осталась в этом мире совершенно одна, никому не нужная, всеми брошенная. Я потеряла счет времени, но одно знаю точно: я не хочу видеть Сэма мертвым, не смогу выносить этот запах разлагающегося тела. Может, это неправильно, но я пропустила его похороны. Томас и Роб справились без меня, за что я им очень благодарна. Я все это время сидела на дереве, почти не слезая.

Когда его тело унесли, я смогла вернуться в дом. Он встретил меня тишиной, внутри было непривычно пусто, ведь обычно тут всегда кто-то, но был. Зеркала завешены тканью, в воздухе витал траур. В доме нет-нет, да встречался запах его тела.

Ноги сами принесли меня к его спальне. Здесь этот запах был самым густым, но я нашла в себе силы пройти в комнату. Присела на кресло. Долгое время не шевелилась, пытаясь свыкнуться с этой атмосферой и тем, что он больше никогда не войдет в эту комнату. Потом встала, подошла к книжному шкафу у стены – Сэм всегда любил читать. Я провела пальцем по корешкам книг и заметила одну, стоящую особняком. Он всегда так оставлял те книги, которые читал в данный момент. А эту не успел… Я сморгнула слезы и взяла её в руки.

«Тритон – бог морей».

Он читал об этом? Интересно. Я присела в кресло и открыла книгу.

На заре цивилизации существовало множество богов, но сильнее всех были богиня земли, бог тьмы и Тритон – бог морей, рек, да всех естественных водоемов. У него была свита, с которой он постоянно путешествовал: его собственные дочери и в то же время жены – нимфы или наяды. Они были прекрасными вечно молодыми девушками, созданными из магии и морской воды. Тритон предпочитал окружать себя ими потому, что они были прекрасны и во всех отношениях идеальны. Впрочем, и так понятно, зачем они были ему нужны – эдакий гарем собственного производства. С помощью своих дочерей Тритон влиял на ход той или иной войны, давал убежище тем или иным существам или скрывал их, «окутывая водной пеленой». Я так и не поняла, что это значит. В книге пояснялось, что те, кого он одаривал такой милостью, могли скрыться от любой погони, и даже оборотни не могли отследить его.

С ними, кстати, у нимф сложились особо неприязненные отношения. Оборотни ориентировались по запаху, обоняние – их главное оружие, ведь именно с его помощью они могут выследить кого угодно и понять эмоции человека. Но нимфы с разрешения Тритона могли лишать человека запаха, и тогда способности оборотней становились бесполезны. Вся эта ситуация не была столь острой ровно до того момента, пока нимфы не начали помогать врагам оборотней. У одного из их вожаков украли жену, и похититель попросил убежища у Тритона. Тот согласился. Оборотню жену никто не вернул, и с тех пор они и нимфы – непримиримые враги. Один из кланов оборотней, кажется, тот самый, к которому принадлежала похищенная девушка, начали истреблять дочерей Тритона. Они похищали их и убивали, а тела выбрасывали в море, чтобы их отец мог увидеть, что будет с теми, кто посмел похитить женщину из стаи оборотней.

Я захлопнула книгу. Не могу не отметить схожесть способностей нимф и моих собственных, да ещё связь с оборотнями…. Неужели среди моих предков есть потомки бога Тритона?! Это объясняет мою тягу к воде. Но нимфы и оборотни враждуют, так как у них мог появиться общий ребенок? Одним вопросы… Помню, Роб когда-то говорил, что оборотень может иметь ребенка только от одной женщины, скорее всего, тоже оборотня, значит, моя мать не может быть нимфой. Или может? Я не знаю. Слишком мало информации.

Но остается ещё один вопрос: если Сэм догадывался о природе моих способностей, то почему молчал? Наверное, были причины. Я вздохнула и положила книгу на место.

Потянулись серые будни. Первое время мне все время казалось, что Сэм где-то рядом, поблизости, в соседней комнате. Я заходила на кухню, ожидая, что он сидит там и что-то готовит, но там никого не было. Весь дом погрузился в траур, а я носила на голове черную повязку, не снимая.

Так прошло сорок дней. Я ходила как тень, перестала улыбаться, просто существовала, ни на чем особо не зацикливаясь. На заднем дворе у нас стояли садовые качели, и ближе к вечеру я решила немного посидеть на них. Через несколько минут рядом со мной присел Роб.

– Знаешь, какое сегодня число? – спросил он.

– Какая разница? – глухо отозвалась я.

– Такая, что сегодня пошел сорок первые день после его смерти, – вздохнул Роб.

– И что?

– А то, что траур длится сорок дней, Аполлинария, а на сорок первый заканчивается, – с этими словами он развязал повязку у меня на голове и, сняв её, положил к себе в карман.

– Ты скучаешь по нему? – спросила я, не оборачиваясь.

– Он мой отец. Конечно, скучаю. У меня больше нет родных, – Роб вскинул голову и посмотрел куда-то в лес. – Мать и сестра умерли, теперь вот отца похоронил…

Несколько минут мы посидели молча, каждый думал о чем-то своем.

– Он сказал, что я должна завязать с воровством, – прошептала я. – Сказал, чтобы мы разделили общак и зажили нормальной жизнью.

– Забавно. Мне он сказал тоже самое, – усмехнулся Роб. – Поля, я буду откровенен, – парень вдруг выпрямился и набрал в грудь воздуха. – Мы с тобой живем под одной крышей больше трех лет, знаем секреты друг друга, умеем работать в паре. Ты, как член банды, можно сказать, выросла на моих глазах и с моим непосредственным участием, – при этих словах я улыбнулась. Сложно переоценить то, чему он научил меня: мухлеж в карты, самооборона, приемы увиливания от неудобных вопросов, да даже обращаться с оружием учил меня именно Роб. – Давай поженимся, – выдохнул он. – Я смогу обеспечить тебя, нашу семью, смогу сделать так, что ты не будешь ни в чем нуждаться. Денег у нас достаточно, дом есть.

Чего-то подобного я и ожидала. Конечно, я не испытываю к Робу никаких пылких чувств, о которых пишут в любовных романах, но он надежен. Я знаю, что этот мужчина не станет изменять мне, так как это не по понятиям, не бросит, если что. К тому же, я не могла отказать Сэму в его последней просьбе, он наверняка знал, о чем говорил.

– Давай, – слабо улыбнулась я. Роб взял меня за руку и неловко приобнял за плечи. Это было так странно и чувствовалось, что он не привык обниматься. Наверное, он намеревался меня поцеловать, потому что его лицо было все ближе, но я вдруг испугалась. Не знаю, чего, просто ощутила, что не хочу этого поцелуя. – Извини, мне пора, – я резко соскочила с качелей и отправилась в дом. Мне нужно свыкнуться с мыслью о скорой свадьбе.

Глава 6

Томас с улыбкой поздравил нас и пожал руку Робу, а меня просто обнял. Он согласился разделить общак и забрал свою долю. Он отсчитал от неё несколько мешочков золота и отдал нам. На наш немой вопрос пояснил:

– Свадебный подарок от меня. Вы же на свадьбу позовете?

– Конечно! – ответил Роб.

Они ушли в другую комнату обсуждать организационные вопросы и кого следует позвать. Мне это было абсолютно не интересно, я пошла к себе. Вообще в последнее время я много времени начала проводить именно у себя в комнате, одна. Сложно было поверить, что теперь с криминалом покончено и меня ждет тихая жизнь в роли примерной жены. Как оказалось, интуиция меня не подвела.

Через неделю Роб пришел домой очень взволнованным и усадил нас с Томасом на диваны.

– Вы не представляете, что сегодня случилось, – начал он тараторить. – Меня нашел один мужик и сказал, что со мной хочет встретиться один высокопоставленный человек. Я назначил встречу, мы с ним поговорили, и вы даже не представляете, что он предложил! – Роб кинул на стол мешочек с золотом. Нет, не так. МЕШОК с золотом. Это же сколько здесь монет? – Это аванс! – пояснил Роб. – Двадцать процентов за то, что он мне предложил.

– И что же он предложил? – с подозрением спросил Томас.

– Украсть трофей с Магического Турнира, – выдохнул Роб.

Мы с Томасом в голос рассмеялись.

– Ты сейчас шутишь? – отсмеявшись, спросила я. – Чтобы его украсть, нужно как минимум на этот Турнир попасть, а у нас на это шансов нет!

– У нас нет, а у тебя есть, – совершенно серьезно ответил мой жених.

– Ты о чем? – насторожилась я. – Я не буду больше воровать!

– Поля, не горячись! – поднял руки Роб. – В последний раз. Это будет самым громким и дерзким грабежом в истории. Если ты справишься, то о тебе будут слагать легенды не только в нашей среде. Это шанс! А потом уйдешь в лучах славы, и мы спокойно заживем.

– Роб, это бред! Там участвуют сильнейшие маги, они готовятся к нему годами, а я кто?! Недооборотень! Что я могу противопоставить профессиональным боевым магам?!

– Свою неуязвимость к магии! – убеждал меня Роб. – Твоя задача – пройти отбор, чтобы попасть в поселок участников, ну или где они там живут. Оттуда ты проберешься в то место, где хранят этот дурацкий артефакт, сопрешь его и все! Мы богаты и знамениты!

– Слишком просто, – покачал головой Томас. – Что-то тут не так.

– Роб, я не смогу! – начала заводиться я. – Там же будут одни аристократы! Как я смогу пройти отбор, ты подумал? А если меня заметят оборотни?!

– Не заметят! Ты не источаешь запаха, Поля. А как они поймут, что ты оборотень, если учуять тебя не смогут?

– Начнутся вопросы: кто я, откуда, какая у меня сила… Нет, это слишком опасно.

Роб недовольно поджал губы.

– Поля, мы не дети, – сдержанно произнес он. – Естественно, мы примем все меры безопасности, все перепроверим, создадим тебе легенду, подготовим тебя саму. Все будет на высшем уровне! ОТ тебя требуется только грамотное исполнение.

– Ты понимаешь, что если меня поймают, то в живых не оставят? – холодно спросила я.

– Мы этого не допустим, – решительно заявил Томас. – Я тоже все проверю, и только потом мы решим, стоит ли за это браться.

На том и порешили. На следующий день они куда-то ушли и вернулись лишь к вечеру. Все время пока их не было я делилась своими переживаниями с Гошей. Он сидел на стене и внимательно слушал меня, а потом ушел по своим паучьим делам.

– Ну, что сказать? – вздохнул Томас, уплетая мой суп. – Риски есть, конечно, но они не критичны. Этот заказчик не назвал своего имени, но ему нужен именно артефакт, который разыгрывается на Турнире. Выиграть честны путем он его не хочет, так как потом придется светиться с этой побрякушкой на публике, а она ему нужна для каких-то своих целей. Он предлагает пропихнуть нашего человека, то есть тебя, Поля, в первый тур. Для этого нужно пройти отбор, это самое сложное, а дальше будет проще. Участники живут в специальном поселении, вход в которое огорожен, покидать его во время соревнований можно только в определенные дни. Твоя задача – проникнуть в здание, где его хранят, украсть и незаметно выбраться с территории проведения Турнира.

– Меня же хватятся, начнут искать, сразу выяснят, кто украл эту ерунду, – перечислила я очевидные риски.

– Как они это выяснят? – развел руками Роб. – Официально ты уже три года как умерла, при заявке на участие ты имеешь право отказаться от предоставления своих личных данных, короче говоря, стать анонимом. Это право используется редко, так как участие в этом соревновании считается престижным.

– А если это ловушка?! Если они специально поджидают именно меня?

– А вот здесь уже вмешался я, – подал голос Томас. – Я сказал, что в нашей банде только мужчины, и на Турнир мы отправим парня, на тебя никто и не подумает.

Я устало вздохнула.

– Поля, я понимаю, ты уже решила завязать, но твой жених прав, это реально очень хорошее дело, с ним тебя запомнят надолго. Мы будем тебя страховать, власти не смогут ничего сделать. Соглашайся! Кроме тебя с этим никто не справится.

Я одарила Томаса тяжелым взглядом и молча кивнула.

Со следующего дня началась активная подготовка к делу. Я начала выполнять физические упражнения, тренировалась с кинжалами, а все свободное время Роб тратил на то, чтобы поднатаскать меня в рукопашном бою. Томас тщательно собирал информацию и подыскивал артефакты, которые пригодятся в деле, и при этом мы все вместе сочиняли мне легенду и образ.

– Ты должна быть безобидной, – Роб расхаживал из одного конца комнаты в другой, напряженно потирая виски. – Притворись недалекой, легкомысленной дурочкой, которая не обладает никакими особыми талантами.

– Зачем? – устало вздохнула я. Спина болела после того, как он бросил меня через бедро, и я ударилась о землю.

– Чтобы тебя никто не заподозрил! Ни в чем. Пойми, девушка на Турнире привлечет внимание, вызовет интерес, но если ты дашь понять, что ты дурочка, тебя никто не станет всерьез опасаться. Прикинься овечкой. От тебя ждать удара ниже пояса не будут.

Я вздохнула. До начала отбора оставалось три дня, и я усиленно готовилась. Томас научил меня глупо улыбаться, отшучиваться и уходить от серьезных вопросов о прошлом. Честно говоря, я ужасно волновалась, ведь у меня, по сути, нет никакой магии, а свою кошачью ипостась я не могу использовать, иначе все поймут, что я оборотень! Успокаивало лишь то, что мне нужно пройти только отборочные соревнования и смыться оттуда ещё до первого состязания. Даже представить боюсь, что мне придется всерьез сражаться с боевыми магами…

Время пролетело быстро, и на рассвете мы должны были переместиться в столицу для участия в отборе. В свой последний вечер дома я отправилась на речку. Томас и Роб даже не заметили моего отсутствия, и я спокойно сбежала. Солнце почти закатилось за горизонт, оставляя на реке золотистую дорожку из света, и я спокойно разделась. Без одежды вошла

в воду и сразу же расслабилась. Откинувшись на спину, проплыла немного, наслаждаясь тем невероятным покоем, который дарила река. Мой знакомый вскоре дал о себе знать.

– Привет, – грустно улыбнулась я, – извини, что пропала, просто Роб нашел нам новое дело, – вода у моих ног вдруг похолодела. Обычно это означало, что мой друг недоволен. – Да, я знаю, что обещала завязать, но он сказал, что это последнее и больше нам воровать не придется. Знаешь, я очень волнуюсь. Обычно я просто пробиралась в дома, а там будут маги, возможно, оборотни, и я должна буду с ними сражаться и пытаться не вылететь! – вода стала практически ледяной. – Успокаиваю себя тем, что должна буду пройти только отбор, украду артефакт и исчезну. Завтра на рассвете я уйду на Турнир и некоторое время буду там. Ты не скучай, – я попыталась как-то смягчить ситуацию, чтобы он престал переживать, но потом произошла очень странная вещь.

Вода вокруг меня вдруг застыла. Обычно она всегда была в движении, текла, а сейчас вдруг просто остановилась в радиусе метра от меня. Секунда – и поток воды с шумом взмыл вверх, накрывая меня с головой и опрокидывая на спину. Я полностью ушла под воду, но сквозь толщу воды надо мной видела розовое закатное небо.

Я впала в странное состояние. Вода как будто убаюкивала меня, нагоняла дремоту, сон. Я закрыла глаза и наслаждалась теплыми потоками, заструившимися по моему телу. Они коснулись шеи, плавно очертили грудь, даря мне наслаждение, и спустились к животу. Какое-то время они медленно как бы ласкали его, а я почти уснула, убаюканная рекой.

Вдруг поток воды спустился ниже живота, туда, где не дозволено быть никому. Толчком воды мои ноги оказались слегка разведены в стороны, и теплый поток опустился под ткань трусиков. И мне вдруг стало так хорошо… Из самой интимной части моего тела вдруг начали расходиться волны удовольствия, одна сильнее другой. Они наполняли счастьем каждую клеточку тела, и этот поток сладострастного сумасшествия не заканчивался, а напротив, нарастал. Вдруг внизу живота как будто взорвалось солнце, и я выгнулась всем телом, из горла вырвался тихий стон. Я вся горела как факел. Невероятное счастье и умиротворение накрыли меня, и сил, чтобы чем-то пошевелить, и выбраться из воды не было. Мне показалось, что сквозь сон моих губ кто-то коснулся и подарил невесомый поцелуй. Глаз я так и не открыла и благополучно растворилась в этой легкой дреме.

Очнулась я от того, что меня кто-то тормошил.

– Поля! – требовательный голос Томаса заставил меня распахнуть глаза. – Что за фокусы?!

Я не успела опомниться, как мужские руки подхватили меня за подмышки и поставили на ноги. Немного шатало. Осмотревшись, поняла, что лежала прямо на берегу реки, на песке. Уже рассвет. Неужели я пролежала так всю ночь? Вдруг осознала, что мне очень холодно, и обняла себя за плечи.

– Что ты тут забыла?! – воскликнул Роб, накидывая мне на плечи свою рубашку. – Мы думали, ты решила сбежать перед Турниром!

Я хотела ответить ему что-то в том же тоне касательно его умственных способностей, но мои зубы отбивали чечетку, и я решила повременить. Роб вздохнул, взял меня на руки, и вместе с Томасом зашагал в сторону дома. Жених казался таким теплым, даже горячим, что я изо всех сил жалась к нему, пытаясь согреться.

Когда я пришла в себя, то смогла обдумать все произошедшее. Что это, черт побери вообще было?! Я испытала оргазм?! Первой мыслью было, что меня снова изнасиловали, но в то же время что-то внутри твердило, что нет, ведь он в меня не входил. Мне не больно, мой знакомый не причинил мне вреда, но что именно он сделал, я не понимаю.

– Что ты делала на реке? – Томас присел напротив меня на корточки и посмотрел в глаза.

– Купалась, – тихо ответила я.

– Почему ты спала на земле?

– Я не помню, – покачала головой я и поникла. Помню, что оказалась под водой, помню, какое испытывала наслаждение, а потом все, темнота. Я просто заснула и проснулась, когда меня разбудили. Что со мной происходило все это время?

– Нужно спешить, а то опоздаем на отбор, – в поле моего зрения появился Роб. – Ты как себя чувствуешь? Что-то болит?

– Вроде бы нет, – медленно ответила я.

– Тогда одевайся! И так потеряли время, пока тебя искали! Давай!

Я на автомате натянула одежду, заплела волосы и привела себя в порядок. Все это время я думала о произошедшем и чувствовала, что это не просто так. Что-то изменилось, что-то теперь не так, как раньше. Вот только что?

Мы переместились в столицу, прямо на территорию проведения Турнира. Вокруг была толпа народа, в основном сопровождающие. Томас и Роб проводили меня в «накопитель» для претендентов на участие. Когда я увидела, С КЕМ мне придется бороться за право перейти в первый тур, то не убежала только потому, что Роб и Томас крепко держали меня за руки. Почти все мои соперники – молодые мужчины, большинство – очень крепкого телосложения. Изредка встречались мелькающие среди них девушки, но и они были с целым набором холодного оружия. Запахи в этом накопителе, который представлял из себя большой зал продолговатой формы, витали самые разные: от человеческого пота и до растительных ядов. И это только то, что я могла различить.

Я смотрела на всех этих мужчин, которые были минимум на голову выше меня и не понимала, как я смогу с ними справиться на арене?!

Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что Роб оттащил меня в сторону, наклонился и зашептал:

– Поля, все под контролем!

– Под каким контролем?! Посмотри на них, Роб! – я указала рукой в зал. – Да они меня случайно зашибут и не заметят! Давай уйдем, – я была настроена решительно и уже собиралась направиться в сторону выхода, но Роб вдруг резко прижал меня за плечи к стене.

– Аполлинария, соберись! – встряхнул он меня. – Это наш шанс! Неужели ты, талантливая и способная девушка, хочешь прожить скучную серую жизнь?! Если ты сделаешь как надо, применишь весь свой опыт и способности, нас запомнят на несколько десятилетий! О тебе будут рассказывать легенды в воровском мире, будут воспитывать детей на твоем примере! И обо мне тоже. Возьми себя в руки и достань для меня этот чертов артефакт! – с этими словами он буквально втолкнул меня в зал ожидания и захлопнул дверь.

Я сделала глубокий вдох и присела на лавку в углу. Вдруг среди всего многообразия ароматов я смогла уловить один необычный.

Оборотень.

Он буквально коснулся моего носа и просто растворился в этом море запахов, словно и не было его.

Без паники. Мы подозревали, что здесь будут оборотни, так что ничего страшного. Все идет по плану…

Однако, стоило мне взглянуть на этих мужчин, самый хилый из которых был сильнее меня в несколько раз, и страх подлой змеёй заползал в душу.

Не съехать в панику мне помогла девушка, вошедшая в зал и пригласившая всех пройти в другое помещение. Оно находилось за стеной и было большим, светлым, без малейшего намека на мебель. Вся толпа медленно потянулась туда. Всего здесь около семидесяти человек. Перед входом во второй зал всех попросили сдать оружие, что вызвало немало споров,

но организаторы ответили очень просто: или сдавайте, или уходите. В конце концов, все мы прошли внутрь.

Миловидная девушка в скромном бежевом платье развернулась к нам и начала вещать нежным бархатным голосом:

– Итак, вскоре отсюда все вы переместитесь на арену. Ваша задача проста: не вылететь. Вылетом считается любое соприкосновение с магией или ранение, после которого вы не сможете продолжать сражаться. Когда из всех участников на арене останется восемь человек, отборочный тур считается оконченным, и дальше начнется формирование команд. Удачи! – с этими словам она хлопнула в ладоши и исчезла.

Мне после её слов вдруг стало очень-очень страшно. Соприкосновение с магией или ранение…? Сразу живо представила, как вот этот амбал рядом со мной ломает мне кости. Б-р-р… Нужно было послать Роба с его затеей и просто сбежать отсюда, пока была возможность!

– Ну что, все готовы? – задорно спросил какой-то парень в глубине толпы.

– Мы-то готовы, ты за себя переживай! – ответил ему кто-то с другого конца зала.

– Вы главное помните, что убийства запрещены, и за них вы будете отвечать по закону, – напомнил кто-то. Я не видела говорившего, но его слова вызвали мурашки. – И ещё! С девочками будьте поосторожней, – эти слова прозвучали с улыбкой, и я уже хотела расслабиться, но другой голос все испортил.

– Да знаем мы этих девочек! Хитрые как черти. В прошлом году одна такая меня чуть не убила. Так что в сторону приличия, здесь мы все – равные соперники.

Он хотел сказать что-то ещё, но сверху раздался высокий протяжный звук, и всех нас охватил яркий белый свет. Я оказалась ослеплена, но когда смогла проморгаться, поняла, что стою посреди лесной чащи. Одна.

В нос ударили ароматы хвои, дуба и ежевики. За ними последовали ещё сотни лесных запахов, которые я даже не пыталась различить. Это место существенно отличалась от того, где стоял наш дом, ведь здесь чувствовались люди. Много людей.

В десяти метрах от меня я учуяла молодого парня, человека. Начала пятиться от него, отходить, и тут же до меня донеслись запахи битвы. В буквальном смысле пролилась кровь. Вскинув голову вверх, увидела в небе ярко высвеченное число – 78. Видимо, это количество участников. Цифры горели ядовитым зеленым цветом, и не заметить их было просто невозможно. Прямо на моих глазах число уменьшилось, теперь «табло» показывало 76.

Я выбрала очень трусливую стратегию – прятаться от тех, чьи запахи мне удавалось учуять. Так мне удалось избегать прямого контакта в течение двадцати минут, за которые число участников уменьшилось до 54. Я скрывалась, бесшумно крадясь по лесу, протискивалась сквозь кусты, стараясь не издавать звуков и не наступать на особо хрустящие ветки. Когда на арене осталось двадцать человек, я нутром почуяла, что теперь все по-настоящему, самые слабые выбыли. Мне было ужасно страшно, я в буквальном смысле ощущала себя добычей. И интуиция меня не обманула: очень скоро прямо передо мной выскочил парень лет двадцати пяти, вполне заурядной внешности, и запустил в меня сорвавшийся с его рук огненный шар. Я безумно испугалась, вскрикнула, инстинктивно закрыла лицо руками, но шар, не долетев буквально пару сантиметров, растворился в воздухе. Мы с парнем замерли, потрясенно смотря друг на друга.

Он вдруг сорвался с места и бегом бросился ко мне. Схватил за руки, развернул к себе спиной и взял в захват. Тут включились отработанные с Робом движения, и я с силой ударила затылком ему по носу. Соперник взвыл от боли и ослабил хватку, давая мне возможность вырваться и с силой ударить его коленом между ног. Бедняга рухнул на колени, а я собралась с силами и нанесла удар в голову с ноги. Парень упад навзничь и растворился в воздухе. Табло тут же уменьшило количество участников до 18.

Дрожащими руками я вытерла выступивший на лбу пот и постаралась взять себя в руки. Как же я испугалась…!

Не успела прийти в себя, как мой нос уловил три посторонних запаха, причем они приближались очень уж быстро. Черт, драка вышла слишком шумной, и я привлекла внимание! На шатающихся ногах я встала и хотела было убежать, но тут из-за кустарника с пресловутой ежевикой пробрался один мужчина, в пяти метрах от него – другой, и вскоре подоспел третий. Я растерянно смотрела на них, не понимая, чего ждать, а они рассматривали меня как загнанную в ловушку добычу. В их взгляде мелькнуло что-то опасное, злое, и у меня внутри все оборвалось.

Один из них взмахнул рукой, и в его руках промелькнула вполне себе материальная молния. Я отступила на шаг назад. Второй достал уже знакомый мне огненный шар, а третий создал мини-ураган. Не понимаю, зачем они все вместе пытаются атаковать меня?

Но соперники не оставили мне времени на раздумья. Как по команде они запустили в меня своих детищ, и те со скоростью стрижа полетели в меня.

Не знаю, что именно произошло потом. Я не стала закрываться, как в прошлый раз, а просто застыла, приготовившись получить ранения и вылететь с арены. Но одновременно в моей груди словно активизировалась затаенная сила. Она рефлекторно, против моей воли, выплеснулась наружу, и я успела увидеть, как всех нападавших вместе с их оружием смыла огромная волна воды.

Воды!!!

Откуда посреди леса вода?! Странно, но я оставалась полностью сухой, а мужчины растворились, и теперь осталось четырнадцать игроков. В то же время я почувствовала сильный упадок сил, словно эта волна отобрала у меня какую-то часть энергии. Что это было вообще? Я что, ещё и водной стихией владею?!

Я снова учуяла приближающийся чужой запах. Да что ж такое-то?! Почему они как насекомые слетаются на звуки битвы?! Бежали бы подальше от неё, как я, а они лезут в самое пекло!

Подбежавший ко мне высокий молодой парень, мой ровесник, не стал использовать магию. Он сразу двинулся прямо на меня, и от страха вдруг появились силы. Я встала и попыталась дать отпор, но в физическом плане мне нечего ему противопоставить. Он легко скрутил меня, без единого слова поставил на колени и уже хотел нанести решающий удар, как вдруг сзади кто-то схватил его и начал избивать. Я успела лишь отползти к ближайшему дереву и обессиленно привалиться к стволу. На моих глазах едва не выкинувшего меня с арены парня мутузил другой мужчина. Он двигался так быстро, что у меня не было возможности его рассмотреть. Как и сил убежать.

Наконец, он ударил соперника лбом о собственное колено, отшвырнул, и тот растворился в воздухе, словно и не было его здесь никогда. Мужчина развернулся и двинулся на меня. Сразу бросились в глаза его белые, с голубоватым отливом волосы и синие-синие глаза. Добавить к этому его крепкую мужественную фигуру, и понятно, почему я застыла, завороженно рассматривая его. Невероятная красота. Я даже забыла, что он, скорее всего, побьет и меня, но мужчина сделал странную вещь: он протянул мне руку, предлагая ухватиться за неё и встать.

– Меня зовут Тон, – сказал он своим прекрасным низким голосом, от которого захотелось глупо улыбаться.

Я сама не знаю, как моя рука оказалась в его ладони, и я оказалась на ногах.

– Вы не собираетесь меня бить? – спросила я, не понимая, чего он медлит. Почему-то мужчина рассмеялся, странно смотря на меня. Мне стало ужасно неловко от его пронизывающего взгляда, которым он словно просканировал меня. Я опустила глаза на наши соединенные руки и тут же вырвала у него свою конечность.

Почему он не сводит с меня задумчивого взгляда, как будто знает обо мне что-то такое, чего не знаю я? Мелькнула мысль, что нужно напасть на него, но, вспомнив, что он как котенка таскал предыдущего соперника, я отбросила эту идею.

Тут я уловила звуки приближающихся к нам людей. Сначала пришел именно звук, а уже потом – запах, и я остолбенела.

Оборотень. Поблизости был именно он, причем один, рядом с ним – мужчина, но человек. Они двигались очень быстро, и когда к нам с Тоном выскочили две фигуры, я даже не успела среагировать, настолько стремительными и резкими были их движения.

Меня схватили сильные мужские руки и за плечи прижали к ближайшему дереву. Краем глаза отметила, как второй нападавший пытался бить Тона, но все эти события померкли на фоне того, какой запах источал стоявший рядом со мной мужчина. Безусловно, он был оборотнем, но меня это не испугало.

Сложно передать те эмоции, которые я испытала. Он пах просто умопомрачительно. Яркий, терпкий, с горчинкой аромат буквально сшибал с ног и мутил разум. Даже то, что меня сейчас, наверное, ранят, отошло на второй план. Мои мозги, казалось, расквасились, я подняла голову и посмотрела в его лицо.

Не юнец, на вид чуть меньше тридцати. Черты лица мужественные, красивые и какие-то волчьи, что ли. Карие глаза смотрели на меня очень задумчиво, он хмурился, и от этого выглядел очень…сексуальным.

«О чем ты думаешь?!» – одернула я себя, и сразу стало неимоверно стыдно. За последние пять минут любуюсь уже вторым красавчиком! И я ещё замуж собралась…

У оборотня оказались длинные черные волосы, заплетенные в косу, но это совсем не портило его, а даже наоборот, очень шло к лицу. Уже решив, что взяла себя в руки, я сделала глубокий вдох через нос, и снова волна его личного аромата ударила в голову. Сразу появилось иррациональное, но невероятно сильное желание прильнуть к нему и впиться в губы страстным поцелуем, разорвать его рубашку и потрогать твердые мышцы груди…

Дала себе мысленную пощечину. Да что со мной?!

– Отпусти её, или твоему дружку конец, – прозвучал ледяной голос Тона. Мы с оборотнем резко повернулись к нему, и нам открылась любопытная картина: мой загадочный защитник держал в удушающем захвате второго нападавшего. Судя по виду Тона, ему не составляло абсолютно никакого труда вот так удерживать и душить одной рукой здорового парня. Тот уже начал синеть от недостатка воздуха и мог в любую секунду вылететь с арены.

Я подняла голову, и на моих глазах количество участников с девяти уменьшилось до восьми. Не успела я этого осознать, как вдруг все вспыхнуло ярким слепящим белым светом, и мы вдруг очутились в зале, из которого и перемещались на арену. Тон отпустил задыхающегося парня, а оборотень неохотно убрал от меня руки. Не скажу, что сжимал он меня очень сильно, но следы его прикосновений ещё несколько минут горели на коже. Я отступила на шаг, а он не стал препятствовать.

– Поздравляю, вы прошли в первый тур! – прозвучал радостный голос уже знакомой девушки в бежевом платье, и мы все вчетвером тут же повернули к ней свои головы. Все события происходили настолько быстро, что я не успевала осознать происходящее. – Отныне вы – первая команда! Знакомьтесь, общайтесь, вскоре вам покажут вашу штаб-квартиру, – на этих словах девушка развернулась на каблуках и удалилась, оставив нас наедине, если так можно вообще выразиться.

Я…прошла в первый тур?! Не верилось! Казалось, что все это – сон, наваждение, это происходит не со мной… Как можно вот так, за час попасть на один из самых престижных Турниров страны? И это при том, что свои навыки мухлежа я не применяла.

– Сандр, – представился оборотень и протянул мне руку, предлагая её пожать. Ой, да ну его! Мало ли чего, вдруг ещё на его коже останется мой запах, и он учует меня. Вместо при-

ветственного жеста я прислонилась спиной к стене и попыталась взять себя в руки. Адреналин схлынул, и вновь навалилась слабость, комната покачнулась.

– Мужик, ты просто зверь! – прохрипел парень, которого минутой ранее едва не придушил Тон. Он согнулся пополам и потирал горло, пытаясь выровнять дыхание. Постепенно к нему возвращался нормальный цвет лица.

– Сам виноват, – безразлично пожал плечами Тон. – Нападать со спины вообще – удел трусов.

– Хватит препираться! – одернул их Сандр. Голос у него командирский и сильный. Я сделала вдох через рот и поняла, что при таком виде дыхания запах оборотня не так сильно пьянит разум. Стала делать глубокие вдохи, не задействуя нос, но перед глазами все равно темнело. Похоже, из всей команды только я сейчас на грани обморока.

Даже не заметила, как сползла по стене и оказалась почти на полу.

– Вот так и бери в команду девчонок, – услышала я вздох придушенного парня, имени которого до сих пор так и не узнала.

Надо мной склонился синеглазый красавец и сунул под нос стакан воды. Интересно, где он его взял? Приподнял мне голову и помог выпить, прямо как Томас, когда просил принять какое-нибудь лекарство. Сразу полегчало, отступила слабость, но все равно тело не слушалось.

– Что с ней? – с беспокойством спросил оборотень.

– Последствия выброса магии, – ответил за меня Тон, чем очень удивил. – Она в одиночку раскидала троих стихийников.

Это он о том фееричном фокусе с водой? Да я сама не понимаю, как так вышло!

– Сильные маги нам нужны, – одобрительно кивнул Сандр.

Он хотел сказать что-то ещё, но нас попросили покинуть зал и пройти в нашу штаб-квартиру. Тон помог мне подняться и поддерживал за руку всю дорогу. Он пытался взять меня на руки, но я так рванулась от него, что эту затею он оставил. Я и так выношу его прикосновения только потому, что не чувствую от него запаха желания.

Я думала, штаб представляет из себя некое темное помещение с крошечными комнатами без окон, но все оказалось куда лучше. Нас переместили на зеленую поляну перед светлым и просторным трехэтажным домом. Не давая времени, чтобы осмотреться, проводили внутрь и оставили.

– Через три часа состоится собрание в совещательном зале, – сказала напоследок провожатая. – К этому времени выберете капитана команды и не опаздывайте.

Тон подвел меня к креслу и усадил в него. Я обессиленно откинулась на спинку и прикрыла глаза. Пока мы были на улице, запах Сандра рассеивался и не так сильно воздействовал на меня, но в помещении перед глазами снова замелькали неприличные картинки. Никакого другого выхода, кроме дыхания через рот я не нашла.

Когда немного освоилась, смогла оглядеться. Большая комната, залитая солнцем, с панорамным остеклением, которое позволяло любоваться прекрасным палисадником с розами. Уютная теплая обстановка, светлые тона в интерьере, красиво расставленные кресла создавали очень домашнюю атмосферу. Придушенный парень завалился в кресло и вальяжно вытянул ноги, запрокинув руки за голову.

– Красота, – довольно кивнул он. – Я, кстати, Артур. Давайте знакомиться.

Тон неопределенно хмыкнул и встал возле окна, в интересом рассматривая улицу.

– Тон, – коротко представился он. – Водник. Очень сильный.

– Это хорошо, – похвалил его оборотень. – Я Сандр, оборотень, волк, тоже очень сильный. Артур у нас владеет огнем. А вы, леди? – посмотрел он на меня после небольшой паузы. Наверное, ждал, что я сама о себе расскажу, но я просто не знала, что говорить! Я полуоборотень-полу…русалка? С магией вообще обращаться не умею, до сегодняшнего дня у меня вообще были довольно странные и мне самой не понятные отношения с водой. Так, что ли!

– А что я? – расплылась в улыбке так, как учил меня Томас.

– У вас какая магия? И как вас зовут? – он вопросительно вскинул бровь, смотря на меня как на дурочку. Что ж, это мне и нужно.

– Меня зовут Поля, – по-детски улыбнулась ответила я. – А магия… Ну, немного водичкой умею управлять, но у меня редко это получается. Я вообще на спор на отбор пришла, а оно вот как вышло, – я обиженно надула губки и с неудовольствием обвела взглядом комнату, словно это она виновата в том, что я сейчас нахожусь здесь.

До конца жизни буду помнить лицо Сандра в этот момент. Такое ощущение, будто он вдруг понял, что вместо собаки бойцовой породы ему подсунули таксу.

– А вы где-нибудь учились? – спросил он, когда смог взять себя в руки и натянуть на лицо серьезное выражение. Правда, сквозь него то и дело просачивались его растерянность и недоумение.

– Чему? – удивилась я, распахнув глаза.

– Магии, конечно, – развел руками Сандр.

– Да, – закивала я, и оборотень с другом немного расслабились. – Я умею варить приворотные зелья! – радостно сообщила я им, и Сандр совсем уж сник. Он смотрел на меня тем самым взглядом, которым награждают неудачную покупку и думают, как бы вернуть её продавцу, пусть даже бесплатно.

– Как ты прошла отбор с такими навыками? – серьезно спросил Артур. Он, хоть и улыбался, но смотрел на меня оценивающим взглядом.

– Как все, – пожала плечами я.

– Вступала в рукопашный бой с мужчинами, выжигала лес и старалась рассчитывать силу удара, чтобы случайно не сломать никому позвоночник? – усмехнулся огневик, произнеся последние слова с издевкой.

Я молчала, вместо меня неожиданно ответил Тон:

– Чего ты прицепился к ней? – холодно спросил он, повернувшись к парню. – Я же тебя не спрашиваю, как ты прошел сюда, если не в состоянии вырваться из простейшего захвата.

– Простейшего?! – завелся Артур. – Да ты сильный как слон! Короче, все ясно, – махнул рукой он. – Ты протащил сюда свою любовницу, а нам теперь с ней возиться. Неужели не мог месяц без секса потерпеть?!

Его слова ввергли меня в шок. Да как он посмел…?! Он решил что я и Тон…? Что он провел меня на Турнир, чтобы…удовлетворять свои потребности?! За годы, проведенные с разбойниками, я успела подзабыть, какие же твари эти аристократы, а вот этот огневик мне обо всем напомнил. Спасибо ему. Такое чувство, словно на меня ведро помоев вылили. Я больше не хотела и не могла оставаться в этой комнате и что-то кому-то доказывать. Да пошли они! Я резко встала, и в глазах замелькали черные точки. Сделав вид, что все нормально, гордо поднялась на второй этаж.

Глава 7

Вот и поговорили с командой. Я прошлась по коридору, и внимание привлекла табличка на двери с моим именем – Поля. На других дверях были написаны имена других участников. Осторожно толкнув дверь, попала в небольшую, но все равно уютную комнату со светлыми бежевыми обоями, красивой односпальной кроватью, шкафом и тумбой. Прямо в центре стоял знакомый чемодан, который я сегодня отдала Томасу, чтобы в случае победы он передал его на Турнир. Я осторожно открыла его, и прямо сверху лежал клочок бумаги. На первый взгляд он был девственно чист, но мы с Робом все продумали. Я уколола себе пальчик прилагавшейся иголкой и позволила алой капле упасть на белоснежный листок. Она полностью впиталась внутрь, и на поверхности проявились строки, написанные рукой моего жениха:

«Молодец! Я знал, что ты справишься. Среди твоих вещей есть все необходимое. Меня попросили назвать твой возраст, и я сказал, что тебе 22 года, потому что только совершеннолетние могут участвовать в Турнире. Если захочешь связаться со мной, поставь на подоконник зажженную свечу. Помни о своей задаче. Удачи.»

Как только я дочитала письмо, оно вспыхнуло желтым пламенем и сгорело, не оставив даже пепла. Мне вдруг стало стыдно за то, что я сбежала от парней. Как-никак, там сейчас идут выборы капитана, обсуждение наших слабых и сильных сторон, а я позорно скрылась за дверью своей комнаты.

Тут же дала себе мысленный подзатыльник и напомнила себе, что я здесь совсем не для игр и должна свалить раньше, чем начнется первый тур! Какая мне разница, кто будет капитаном и какие способности у моей команды? Нужно думать как профессионал, а для этого я должна знать, где хранится этот проклятый артефакт, чтоб ему провалиться. Нужно подготовиться к собранию, узнать дату первого соревнования и составить план действий, а потом, когда артефакт будет в моих руках, просто сбежать с ним. Вот только…

Как же я этот чемодан-то потащу? Он ведь довольно тяжелый. Видимо, придется бросить здесь… Ладно, не беда.

Я прилегла на кровать и расслабилась. Матрас здесь удобный, мягкий, на хороших пружинах. Я лежала и чувствовала, как мои мышцы расслабляются, и отступает недомогание.

Интересно, почему этот Тон не выбросил меня с арены, а предложил помощь? Это очень странно, ведь мы практически не знакомы. Да и потом, после всей этой бойни он проявлял по отношению ко мне заботу и заступался перед Артуром. Неужели я нравлюсь ему как девушка? От этой мысли испуганно распахнула глаза. Только этого мне не хватало! Брак с Робом я воспринимала спокойно потому, что он мне как брат, я не боюсь его и доверяю, а внимание всех остальных мужчин заставляет зашевелиться противный червячок страха в моей душе. Грудь сковывает неприятное липкое чувство, и все, чего хочется – спрятаться и скрыться за дверями такого надежного домика в лесу. Тон, конечно, безумно красив, но мне плевать! О любых нерабочих отношениях с мужчинами я и думать боюсь.

Когда я окончательно пришла в себя, то решила разобрать чемодан. В основном здесь, конечно, мои тряпки, но было кое-что важное. Я сразу не обратила внимание на маленький прозрачный аквариум, стоящий на окне. Заглянув внутрь, я радостно воскликнула:

– Гоша!

Мое розоволапое пушистое чудо сидело себе мирно и спало. Я открыло аквариум и насыпала ему корма. Закрывая крышку, я оставила небольшой зазор, чтобы к нему поступал воздух, и он не задохнулся.

На самом дне чемодана, в потайном кармане я припрятала небольшой тонкий кинжал. Просто на всякий случай. Однако, нашлось и то, что я сюда не клала – странного вида трубка серебристого цвета. Она совсем небольшая, не длиннее моей ладони. Присмотревшись, я испу-

ганно распахнула глаза. Это же магический артефакт! Сэм рассказывал о таком, он валялся у нас в кладовке вместе с воровским инвентарем. Он одноразовый, но очень сильный: способен лишить сознания всех живых существ в радиусе двадцати метров, при этом нет гарантии, что они не получат повреждений внутренних органов. Он выставляет что-то вроде защитного щита, и любой, кто к нему приблизится, пострадает.

«Эта штука очень действенна против оборотней, – вспомнила я напутствие Сэма. – Своего хозяина, который его активировал, она не тронет, а вот любого другого оборотня лишит не только сознания, но и памяти. И чем сильнее оборотень, тем сильнее эффект. Говорят, альфе она может даже мозги расквасить, – усмехался он. – Так что держись от них подальше, – серьезно добавил».

Полагаю, Томас и Роб положили это, чтобы я могла обезопасить себя во время кражи… Но неужели они не понимали, что это опасно и для меня тоже, ведь и я – оборотень?! Даже держать в руках эту, на первый взгляд безобидную палочку, страшно. Я засунула её подальше и закрыла шкаф.

Вдруг в дверь неожиданно постучали. Я неуверенно приоткрыла её и увидела стоящего на пороге Сандра. Он выглядел немного смущенным, и я едва заметно покачнулась от его сногсшибательного личного аромата. Ну, почему он так восхитительно пахнет?

– Нам скоро в совещательный зал идти, – напомнил он. – Ты ведь идешь?

– Да, – кивнула в ответ. – Только вы, если что, выходите без меня, я догоню.

– Почему? – нахмурился он.

– Накраситься хочу, – глупо улыбнулась в ответ. Почему-то он странно хмыкнул.

– Я войду? – кивков головы указал внутрь моей комнате. Я отступила на шаг, пропуская его.

Он осмотрелся и завел разговор. Присесть я ему не предложила.

– Хотел спросить у тебя, почему ты не источаешь запаха? – повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.